

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7241

EDN: QIXYTP

«До свиданья, я тебя люблю»:

Ф. М. Достоевский в прощальных записях А. Г. Достоевской 1881 года

И. С. Андрианова

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Б. Н. Тихомиров

Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация. Записная книжка вдовы Ф. М. Достоевского за роковой 1881 г. является самой востребованной биографами писателя. В ней содержатся записи о покойном муже, сделанные А. Г. Достоевской для себя в течение нескольких месяцев после его смерти, по самым свежим воспоминаниям о нем. Она зафиксировала на бумаге, используя в некоторых случаях стенографические знаки, совместные покупки, подарки, полученные от супруга, его характерные слова, привычки, вкусы, манеру держаться, одеваться, декламировать вслух, особенности приема пищи, ведения беседы, творческой работы (в том числе над январским номером «Дневника Писателя», вышедшим после смерти Достоевского), записала сведения, относящиеся к детским годам писателя, проведенным в Москве, и последним дням и часам его жизни, подробности похорон и отпевания, воспоминания детей об отце. Эти записи уже были опубликованы, но не в полном объеме и с нарушением последовательности. Несмотря на их отрывочность, неоформленность (в отличие от обработанных воспоминаний), хаотичность в расположении, они имеют свою композицию и логику. Мемуаристка определенным образом выстраивает прощальный текст с дорогим человеком, продолжающим жить в ее памяти: она открывает записи набросками планов писателя на ближайшие 10 лет, а завершает диалогом о детях как продолжателях рода Достоевского. Воспоминания о писателе не единственные материалы в составе записной книжки А. Г. Достоевской: в нее включены и другие документы, имеющие историко-литературную ценность (счета, квитанции, расписки, записи адресов, письма, газетная вырезка с некрологом о докторе медицины И. А. Веревкине и пр.), комплексный обзор которых впервые представлен в данной статье. В ходе исследования внесены коррективы в расшифрованный ранее (ленинградской стенографисткой Ц. М. Пошеманской) текст стенограмм А. Г. Достоевской, исправлены ошибки прочтения рукописи, допущенные в предыдущих публикациях этого документа. В Приложении к статье в полном объеме опубликованы мемуарные записи из записной книжки А. Г. Достоевской 1881 г. в сопровождении историко-литературных комментариев, основанных на последних достижениях достоевведения (подготовка текста и всгупительная статья — И. С. Андриановой, комментарии — Б. Н. Тихомирова).

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, записная книжка, архив, стенограмма, текстология, комментарий, память, воспоминание, прощание

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01056 «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского», <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>).

Для цитирования: Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. «До свиданья, я тебя люблю»: Ф. М. Достоевский в прощальных записях А. Г. Достоевской 1881 года // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 2. С. 16–73. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7241. EDN: QIXYTP

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7241

EDN: QIXYTP

“Goodbye, I Love You”: Fyodor Dostoevsky in the Farewell Notes of Anna Dostoevskaya in 1881

Irina S. Andrianova

Petrozavodsk State University
(*Petrozavodsk, Russian Federation*)
e-mail: yarysheva@yandex.ru

Boris N. Tikhomirov

The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum in St. Petersburg
(*Saint Petersburg, Russian Federation*)
e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The notebook of Fyodor Dostoevsky’s widow for the fatal 1881 is the most sought-after by the writer’s biographers. It contains the notes made by Anna Dostoevskaya for herself about her late husband within a few months after his death, according to the most recent memories of him. On paper, using shorthand signs in some cases, she recorded joint purchases, gifts received from her husband, his characteristic words, habits, tastes, manner of bearing, dressing, reciting aloud, peculiarities of eating, conversation, creative work (including the January issue of “A Writer’s Diary,” published after Dostoevsky’s death), recorded information related to the writer’s childhood years spent in Moscow, as well as the last days and hours of his life, the details of the funeral and funeral service, the children’s memories of their father. These recordings have already been published, but not in full and in violation of the sequence. Despite their fragmentary nature, unformulated into processed memories, and chaotic arrangement, they have their own composition and logic. The memoirist structures the farewell text with a dear person who continues to live in her memory in a specific way: she opens the entries with sketches of the writer’s plans for the next 10 years, and concludes with a dialogue about children as successors of the Dostoevsky family. Memories of the writer are not the only materials in the composition of Anna Dostoevskaya’s notebook. It also includes other documents of historical and literary value (bills, receipts, receipts, address records, letters, a newspaper clipping with an obituary about Doctor of Medicine Ivan Verevkin, etc.), a comprehensive review of which is presented for the first time in this article. In the course of the study, corrections were made to the previously transcribed text of Anna Dostoevskaya’s transcripts (by the Leningrad stenographer Cecilia Poshemanskaya), errors in the manuscript rendition made in previous publications of this document were corrected. In the Appendix to the article, memoirs from Anna Dostoevskaya’s notebook of 1881 are published in full, accompanied by historical and literary commentaries based on the latest achievements of the study of Dostoevsky’s work.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, notebook, archive, transcript, textual criticism, commentary, memory, remembrance, farewell

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF (project number 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>).

For citation: Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. “Goodbye, I Love You”: Fyodor Dostoevsky in the Farewell Notes of Anna Dostoevskaya in 1881. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 2, pp. 16–73. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7241. EDN: QIXYTP (In Russ.)

В архивах Москвы и Санкт-Петербурга хранятся записные книги жены и вдовы Ф. М. Достоевского за период с 1875 по 1918 г. в общем количестве около 100 единиц¹. Среди записей, в них содержащихся, наиболее важное историко-литературное значение имеют воспоминания о покойном муже. Однако мемуары в грессбухах А. Г. Достоевской крайне редки: большую часть страниц записных книг составляют записи ежедневных семейных трат, расходов и прибыли от издательской деятельности, списки подписчиков на произведения писателя, адреса знакомых и другие хозяйственные и деловые записи.

В этом отношении записная книжка А. Г. Достоевской за роковой 1881 г. уникальна. В ней содержатся необработанные мемуарные записи о муже, сделанные вдовой в течение нескольких месяцев после его смерти, по самым свежим воспоминаниям о нем. Эти несколько страниц, казалось бы, тезисных, отрывочных, подчас не дописанных и хаотичных, не связанных между собой записей хранят ценнейшие данные для биографов писателя, дают возможность увидеть живого Достоевского за работой, в кругу семьи и друзей.

Анна Григорьевна, в некоторых случаях используя стенографические знаки, зафиксировала на бумаге совместные покупки, подарки, полученные от супруга, его характерные слова, привычки, вкусы, манеру держаться, одеваться, декламировать вслух, особенности приема пищи, ведения беседы, творческой работы, записала сведения, относящиеся к детским годам писателя, проведенным в Москве, и последним дням и часам его жизни, подробности похорон и отпевания, воспоминания детей об отце. Разный цвет чернил, использование карандаша для записей, их правка и отделенность друг от друга горизонтальными чертами свидетельствуют о том, что она обращалась к фиксации воспоминаний о муже несколько раз, перечитывала записи и дописывала по мере возникновения в памяти того или иного эпизода жизни Достоевского.

Записная книжка за 1881 г. стала самой востребованной у исследователей творчества Достоевского, готовивших к выпуску академическое Полное собрание сочинений писателя, Летопись его жизни и творчества, музейные экспозиции, работавших над статьями и монографиями о нем. На архивном листе использования документа указаны 20 фамилий обращавшихся к ней с 1962 по 2016 г. (А. С. Бурмистров, И. Л. Волгин, С. В. Белов, Н. Ф. Буданова,

¹ Краткое описание записных книг А. Г. Достоевской см.: [Андрианова, 2013: 94–100].

Т. И. Орнатская, И. А. Битюгова, И. Д. Якубович, Б. Н. Тихомиров, Н. Т. Ашимбаева и др.)².

Неслучайно, как бы подчеркивая особую значимость данной записной книжки А. Г. Достоевской, архивисты Рукописного отдела Пушкинского Дома, где она хранится, написали на листе, вложенном в папку с документом, предупреждение пользователям: «*Осторожно!*»³. С течением времени записная книжка пришла в ветхое состояние и была отреставрирована в 2008 г.

Жена писателя обладала редкой способностью сразу после смерти близких людей записывать воспоминания о них, чтобы остановить ускользающее время, восстановить прошлое, совсем недавно бывшее настоящим, проститься с ушедшими и сохранить память о них в себе и в потомках. Навык мгновенной фиксации сиюминутной мысли сформировался у нее благодаря профессиональной деятельности стенографистки, проработавшей более 14 лет в сотрудничестве с Достоевским. Так, в день кончины младшего сына Алёши, 16 мая 1878 г., она «записала несколько обширных фрагментов о его короткой жизни, болезни и смерти, составила подробный детский словарь, записала обороты речи, привычки, мистические события накануне смерти, вспомнила восторг ребенка от поездки в Москву, обстоятельства болезни и смерти сына» [Захаров: 34]⁴. На одном с Алёшей Достоевским кладбище Санкт-Петербурга (Георгиевском Большеохтинском) в 1887 г. похоронен брат Анны Григорьевны⁵. В гроссбухе конца 1880-х гг., во время приезда на погребение брата, она описала его мужественное сражение со смертельной болезнью, зафиксировала на основе рассказов родственников «Некоторые подробности о жизни Ивана Григорьевича Сниткина за несколько времени до его смерти» и слова последнего дня жизни: «*Горе побъжденному, Gloria mundi*»⁶.

Воспоминания о Достоевском из записной книжки Анны Григорьевны публиковались неоднократно. Некоторые записи о предсмертной болезни писателя были напечатаны в 1935 г. Л. П. Гроссманом в хронике «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» [Гроссман: 315–321]. В 1986 г. И. Л. Волгин

² Для сравнения: популярной среди достоеведов, работавших в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, является записная книга А. Г. Достоевской начала 1880 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707). Однако, согласно листу использования рукописи, спрос на нее был вдвое меньше, чем на записную книжку 1881 г. Остальные записные книги жены писателя извлекались из хранилища для просмотра лишь отдельными исследователями.

³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. 219 л. Далее ссылки на материалы записной книжки А. Г. Достоевской 1881 г. приводятся в тексте статьи с указанием листа в круглых скобках.

⁴ Достоевская А. Г. Воспоминания об Алеше (1878) // ОР РГБ. Ф. 93. III. 5. 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/agdost/vospomin/vospomin.htm> (18.03.2024).

⁵ См. об этом: [Панюкова, 2019].

⁶ Слава мирская (лат.). Часть крылатого латинского выражения “Sic transit gloria mundi” (Так проходит мирская слава). Достоевская А. Г. Записная книга. 1887–1890 // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30743. Л. 6–7.

в главе «Смерть в двух измерениях» книги «Последний год Достоевского: исторические записки» цитировал выдержки из записной книжки 1881 г. Его интересовали последние дни и часы жизни писателя. Исследователю были доступны и расшифровки стенографических записей, за что он выразил благодарность С. В. Белову и Г. Л. Боград (см.: [Волгин, 1986: 560]). В том же 1986 г. избранные страницы записной книжки вдовы воспроизвела в «Литературной газете» Т. И. Орнатская, которая обратилась к этой рукописи в связи с работой над «Летописью жизни и творчества Ф. М. Достоевского» [Орнатская, 1986].

Существуют две наиболее полные публикации мемуарных записей А. Г. Достоевской 1881 г. Первая из них вышла в 1988 г. в журнале «Волга» [Белов, 1988]⁷. С. В. Белов, подготовивший ее, привлек для расшифровки встречающихся стенографических знаков Ц. М. Пошеманскую, в 1950–1970-е гг. успешно расшифровавшую дневник А. Г. Достоевской за 1867 г., наброски к «Дневнику Писателя» и «Братьям Карамазовым» и некоторые другие стенографические автографы⁸. Во вступительном слове исследователь указал на особую значимость этих материалов: «Некоторые записи повторяются, иногда Анна Григорьевна путает даты и события. Это вполне понятно, если учесть, что она делала их по следам неожиданной болезни и смерти горячо любимого человека. Но Анна Григорьевна понимала, как важны будут ее записи, пусть иногда и хаотические, для будущих исследователей жизни и творчества писателя и для нее самой, когда она будет писать свои воспоминания» [Белов, 1988: 168].

В 1994 г. появилась вторая наиболее полная публикация мемуарных записей из записной книжки 1881 г.: ее осуществила Т. И. Орнатская, вероятно не знавшая о вышедшей ранее публикации С. В. Белова (хотя для расшифровки стенограмм снова была привлечена Ц. М. Пошеманская, работавшая ранее с С. В. Беловым) [Орнатская, 1994].

Публикации одной и той же записной книжки А. Г. Достоевской за 1881 г., сделанные С. В. Беловым и Т. И. Орнатской, представляют собой отнюдь не одинаковые тексты. Во-первых, исследователи включили в них разный объем записей⁹. Во-вторых, С. В. Белов печатал мемуарные записи друг за другом в порядке следования листов тетради, а Т. И. Орнатская стремилась установить логику и последовательность разрозненных записей вдовы и издала

⁷ Републикация вошла в издание 1993 г. «Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях» [Белов, 1993: 275–284].

⁸ О Ц. М. Пошеманской см.: [Андрианова, 2018], [Андрианова, Сосновская].

⁹ К примеру, Т. И. Орнатская не опубликовала перечень взаимных подарков супругов Достоевских, а С. В. Белов открыл публикацию именно этим материалом; в свою очередь, он не включил воспоминания детей, Федора и Любоми Достоевских, об отце после его смерти, а в публикации в «Литературном архиве» они напечатаны; там также воспроизведена мемуарная запись «Иногда завязывал на платках узелочки, если хотел что вспомнить» — Белов же ее упустил, и т. д.

сначала записи на листах 80 об. — 82 о детских годах Достоевского в Москве, соединив их в один абзац, а затем остальные воспоминания на листах 77–79 об., 82–94, 141 об., 144 об., 143, 163, указав номера листов. В-третьих, в публикациях Белова и Орнатской есть отличия в расшифровках стенографических записей. Можно было бы предположить, что Ц. М. Пошеманская внесла коррективы в более позднее издание 1994 г.¹⁰ Но досадные неточности в расшифровке стенограмм встречаются и в публикации Т. И. Орнатской¹¹.

Сегодня записная книжка А. Г. Достоевской с воспоминаниями о покойном муже нуждается в комплексном изучении, описании не только мемуарных записей, но и других материалов, в нее входящих. Кроме того, важно представить мемуарные записи 1881 г. в полном объеме, отразить в примечаниях работу автора над ними, их правку, устранить ошибки прочтения, допущенные предыдущими публикаторами¹², уточнить расшифровку стенограмм, опубликовать комментарии к этим записям, используя последние научные открытия достоеведения.

Записная книжка А. Г. Достоевской представляет собой смонтированный (вероятно, самой мемуаристкой) документ: книжку карманного формата, между страницами которой вклеены счета, квитанции, расписки, единственная газетная вырезка, письма по книгоиздательской деятельности и конверты от них.

Среди вклеенных документов есть квитанции по книжной торговле Достоевских за 1880 г., расписки, выданные редакцией «Правительственного

¹⁰ Так, в публикации С. В. Белова одна из застенографированных записей расшифрована Ц. М. Пошеманской следующим образом: «Когда я заваривала чай, он говорил мне...» [Белов, 1988: 173], в публикации Т. И. Орнатской внесено небольшое уточнение: «Когда я заваривала чай, **то он** говорил мне...» [Орнатская, 1994: 236]. Еще один пример неверной расшифровки стенограммы в публикации С. В. Белова: «**Иногда бранился**» [Белов, 1988: 173] — нужно: «**когда бранились**» [Орнатская, 1994: 237].

¹¹ «Спросил два раза» [Орнатская, 1994: 240] — нужно: «спросил **это** два раза» [Белов, 1988: 176]; «изменял тебе лишь мысленно» [Орнатская, 1994: 240] — нужно: «**уважал**, изменял лишь мысленно, **а не на деле**» [Белов, 1988: 176]; «сидел на горшке» [Орнатская, 1994: 232] — нужно: «**не писал**» [Белов, 1988: 169].

¹² Ошибок, допущенных публикаторами, немного, но в некоторых случаях они искажают содержание записей А. Г. Достоевской.

Ошибки в публикации С. В. Белова: «**Вечер** ходил гулять...» [Белов, 1988: 172] — нужно: «**Вечером** ходил гулять»; «Любил тульские пряники» [Белов, 1988: 173] — нужно: «**Любил вяземские** пряники»; «Когда причастился, то стало легче и голове и груди, голова прояснилась» [Белов, 1988: 175] — нужно: «**Когда причастился, то стало легче и голову и груди, голова прояснилась**»; «виноград алмерт» [Белов, 1988: 176] — нужно: «**виноград алмерий**».

Ошибки в публикации Т. И. Орнатской: «Родился в Мариинской больнице <...> окна во двор» [Орнатская, 1994: 230] — нужно: «**Родился в Мариинской больнице <...> окна на двор**»; «По субботам ходили брать уроки из математики к Ламовскому» [Орнатская, 1994: 231] — нужно: «**По субботам ездили брать уроки из математики к Ламовскому**»; «Из Бальзака "Кузен Понс", "Кузина Бетти"» [Орнатская, 1994: 231] — нужно: «**Из Бальзака Кузень Понс, Кузина Бетта**»; «два сорта: "Саамру" и "Мангуби Дивес средний"» [Орнатская, 1994: 232] — нужно: «**два сорта. Саатчи и Мангуби Дивес средней**»; «Когда был маленький, мать называла его Федюшей» [Орнатская, 1994: 238] — нужно: «**Когда был маленькйй мать называла его Фодашей**».

вестника» в январе 1881 г. за напечатание объявления «г-на Достоевского» об издании «Дневника Писателя». Но большинство вмонтированных в записную книжку бумаг датируется периодом после смерти писателя — 1881–1890 гг. Это расписки из книжных магазинов и от подписчиков на сочинения писателя, квитанции об оплате вдовой публикаций ежегодных «поминальных» объявлений в «Новом времени» (о литургии по Ф. М. Достоевскому, панихиде по нему, об освящении памятника на могиле писателя в ноябре 1884 г.), счета 1885–1890 гг. от сторожа Тихвинского кладбища за присмотр за могилою писателя.

К периоду после ухода из жизни Достоевского относится и вырезка из газеты, информирующая о смерти 19 марта доктора медицины И. А. Веревкина:

«ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ВЕРЕВКИНА съ глубокимъ прискорбiемъ извѣщаетъ о кончинѣ супруга ея доктора медицины **Ивана Александровича Веревкина**, послѣдовавшей 19-го сего марта. Вынось тѣла изъ квартиры — Самарская, № 7 на вокзалъ Финляндской жел. дор. для отправленiя въ г. Выборгъ въ среду, 21-го марта» (л. 53).

Илл. 2. Страница из газеты «Новое время» (№ 5050 за 1890 г.), в которой был размещен некролог об И. А. Веревкине
Fig. 2. A page from the newspaper "Novoe Vremya" (No. 5050 for 1890), which contained an obituary about I. A. Verevkin

Год смерти врача И. А. Веревкина, автора диссертации «История оспы в России и мер к ее уничтожению»¹³, а также ряда статей в медицинских журналах, приват-доцента кафедры судебной медицины Петербургской Медико-хирургической академии, указан в словаре Брокгауза и Ефрона как 1890-й¹⁴. Траурная заметка, размещенная в номере газеты «Новое время» от 21 марта (2 апреля) данного года, не случайно вклеена в записную книжку А. Г. Достоевской: И. А. Веревкин являлся однокурсником по Медико-хирургической академии врача-педиатра М. Н. Сниткина, ее двоюродного брата, которого хорошо знал Ф. М. Достоевский.

Писем, вклеенных вдовой в записную книжку, три. Одно из них написано ее рукой 22 апреля 1881 г. и адресовано в книжный магазин И. Г. Соловьева, другое — получено ею от подписчицы на «Дневник Писателя» О. А. Комаровой, отказавшейся получить обратно деньги после смерти автора. Интерес представляет письмо В. Я. Рейнгардта, художника, владельца фотоателье на Литейном проспекте (д. 54), к А. Г. Достоевской от 21 февраля 1881 г. Фотографии родных и друзей Достоевского на его могиле, сделанные Рейнгардтом 5 февраля 1881 г., известны (см. Илл. 3 и 4). Согласно письму фотографа к вдове писателя, уважение его к покойному и его семье было столь высоко, что он готов был или совсем отказаться от гонорара за свою работу, или предложить минимальную плату:

«Милостивая Государыня

Анна Григорьевна

Посылаю Вамъ, два оттиска могилы Вашего мужа, предоставляя Вамъ, если непременно хотите платить руководствоваться своими соображениями на счетъ цѣны, которая во всякомъ случаѣ неможетъ быть больше 15^{руб.}, то есть стоимости расходовъ, причѣмъ пріятно засвидѣтельствовать мое искреннее почитаніе.

Художникъ

Владиславъ Яковлевичъ Рейнгардтъ

Деньги получили 21го Февраля 15 руб.

Рейнгардтъ» (л. 140).

¹³ История оспы въ Россіи и мѣръ къ ея уничтоженію: диссертация на степень докторы медицины лѣкаря И. Веревкина. СПб.: В тип. Я. Трѣя, 1867 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003568952?page=1&rotate=0&theme=white (15.04.2024).

¹⁴ [Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.] Энциклопедический словарь: в 86 т. с иллюстрациями и дополнительными материалами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/019/19843.htm> (15.04.2024).

*Илл. 3. Вдова и дети Ф. М. Достоевского на его могиле. 5 февраля 1881 г.
Фото В. Я. Рейнгардта (ГЛМ. КП-34363)*

*Fig. 3. The widow and children of F. M. Dostoevsky at his grave.
Photo by V. Ya. Reinhardt*

*Илл. 4. А. Г. Достоевская с родными и знакомыми на могиле Ф. М. Достоевского.
5 февраля 1881 г. Фото В. Я. Рейнгардта (ИРЛИ. № 4044)*

*Fig. 4. A. G. Dostoevskaya with relatives and friends at the grave of F. M. Dostoevsky.
Photo by V. Ya. Reinhardt*

На страницах самой записной книжки в первую очередь содержатся деловые записи издательницы и хозяйственные расходы семьи в период после смерти Ф. М. Достоевского (очевидно, что изначально именно для этих записей и была заведена записная книжка). Бытовые траты на продовольствие, извозчиков, детскую одежду уже не содержат строк расходов «папе», как в записных книгах 1875–1880 гг. Только «*черный чемоданъ, находящ<ийся> подъ кроватью*», хранит вещи всех членов семьи, в том числе покойных Алёши и Федора Михайловича Достоевских. Среди них: «*пантал<оны> папины, моя юбка, папины туфли, папины сапоги, папинъ стуртукъ, папины пантал<оны>, вышитое платье, Лилинъ зонтикъ, сѣрые лѣтн<ие> пант<алоны>, сѣр<ый> жилетъ, жилетъ въ клетку, фуражка¹⁵, вышит<ое> полотенцо, подушка для духовъ, втор<ая> под<ушка> для духовъ, Лешины вещи, пять хорош<их> рубашекъ, двѣ тонкихъ, папина щетка, голуб<ое> шелк<овое> платье» (л. 182 об.).*

В записную книжку 1881 г. Анной Григорьевной внесены адреса родственников, знакомых и подписчиков на издания Достоевского, выступления священников с речами при поминании писателя, имена сторожей наследственного имения в селе Спас-Клепики Рязанской губернии, перечни писем, написанных из Феодосии, куда она уезжала после смерти мужа¹⁶, и по приезде в Санкт-Петербург 28 октября 1881 г.¹⁷, список писем Ф. М. Достоевского к брату Михаилу, отданных для изучения и публикации О. Ф. Миллеру и предварительно скопированных вдовой¹⁸, история приобретения и продажи домов на Костромской и Ярославской улицах Санкт-Петербурга, принадлежавших ее матери А. Н. Сниткиной, финансовые махинации П. Г. Сватковского, мужа сестры мемуаристки. На страницы записной книжки Анна Григорьевна переписала письмо художницы Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому, автограф которого на сегодняшний день утрачен¹⁹,

¹⁵ В рукописи ошибочно: *фуражку*

¹⁶ В перечне писем, написанных в Феодосии, значатся 79 писем: родственникам (матери и брату А. Н. и И. Г. Сниткиным, младшему брату мужа Н. М. Достоевскому, племянникам мужа М. М. и Ф. М. Достоевским, П. Исаеву, В. Д. Шеру), ближайшему окружению (Н. Н. Страхову, О. Ф. Миллеру, А. И. Майковой, С. В. Аверкиевой, К. П. Победоносцеву, Е. Ф. Юнге, С. Д. Яновскому, старорусской знакомой Надежде Рудинной), книгопродавцам и издателям. Судьба значительной части этих писем А. Г. Достоевской неизвестна, но сохранились письма к ней большинства из отмеченных корреспондентов.

¹⁷ В перечне писем, написанных по приезде в Санкт-Петербург 28 октября 1881 г., значатся 58 писем: братьям писателя Н. М. и А. М. Достоевским, И. Г. Сниткину, А. Н. Майкову, О. Ф. Миллеру, управляющему Рязанскими отделениями Дворянского и Крестьянского банков А. Д. Повалишину, редактору журнала «Русская старина» Н. Ф. Дубровину, знакомому из Феодосии В. Н. Рукавишникову и др. Судьба большей части этих писем А. Г. Достоевской неизвестна, но сохранились письма некоторых корреспондентов к ней.

¹⁸ Опубликованы: (*Биография*: 7–74, 77, 110–132, 141–157, 2-я паг.).

¹⁹ См. об этом: [Михновец, Андрианова].

а также, в застенографированном виде, свое письмо к С. А. Кашиной — о пребывании Достоевских в Дрездене в 1867 г.²⁰

Приведем для примера памятную запись о панихидах, отслуженных по Достоевскому в Москве:

«У Успенья на Овражкахъ въ Старо-Газетном пер.

Свящ<енникъ> Петропавловскій въ день похоронъ по почину Русской Мысли.²¹

Катковъ, т. е. Р<усскій> Въст<никъ> по Дмитровкѣ у Сергія, на другой день смерти²²

Въ Универ<ситетъ> въ 9^{мѣ} день по Писемс<кому> и Феод<ору> Мих<айловичу> Священн<икъ> Сергіевскій»²³ (л. 79).

Таким разнообразием записей отличается состав записной книжки, в которую включены и воспоминания 1881 г. вдовы и детей Достоевского о муже и отце. Их сложно назвать воспоминаниями в полном смысле слова, поскольку эти отрывочные, необработанные записи еще не отлежались в памяти, не оформились в связный текст. Записи о Достоевском сделаны мемуаристкой для себя, не для публикации. Анна Григорьевна, бегло набрасывая воспоминания о недавно умершем муже, иногда путает имена и события, делает ошибки и описки. В ее записях подчас скрыты образы, ассоциации, события, понятные только ей самой и ее семейному окружению, поэтому эти записи не всегда возможно прокомментировать даже биографам писателя²⁴.

²⁰ Выдержки опубл. Г. Прохоровым: Ф. М. Достоевский: статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Л., М., 1924. Сб. 2. С. 310.

²¹ Речь священника церкви Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке И. П. Петропавловского см.: Земной жребий жизни ревнителей правды. (Слово пред панихидою по Ф. М. Достоевском) священника И. Д. Петропавловского // Православное обозрение. 1881. № 2. Февраль. С. 339–343). На службе, состоявшейся в день погребения писателя, 1 февраля 1881 г., присутствовали М. Н. Катков, И. С. Аксаков, редактор «Русской мысли» С. А. Юрьев, редактор «Будильника» Н. Г. Кичеев, А. И. Кошелев, В. А. Гольцев, вице-губернатор Красовский и др. (см.: С.-Петербургские ведомости. 1881. 3 февр. № 33).

²² 31 января 1881 г. в Москве в церкви Сергия Радонежского на Большой Дмитровке были отслужены заказанные М. Н. Катковым заупокойная литургия и панихида «о новопреставленном Феодоре». «В числе присутствующих, кроме лиц, принадлежащих к редакции "Русского вестника" и "Московских ведомостей", издателей "Руси" и "Русского архива", — были московский губернатор П. С. Перфильев, московский городской голова С. М. Третьяков. В числе многих дам были О. А. Новикова, О. А. Голохвастова» (Московские ведомости. 1881. 2 февраля. № 33).

²³ 9-й день со дня смерти писателя А. Ф. Писемского совпал со днем смерти Ф. М. Достоевского — 28 января (9 февраля) 1881 г. Имеется в виду протоиерей церкви Императорского Московского университета заслуженный профессор богословия Н. А. Сергиевский (1827–1892).

²⁴ Один из примеров, вызывающих затруднение у комментаторов. Неясно, почему в мемуарной записи Достоевский называет сына, разговаривающего во сне, «Липа»: «У батюшка, Липа, когда Федея говорилъ ночью, ну знаю, знаю, все рассказалъ, Феодульчикъ» (см. Приложение).

Вдова Достоевского, несомненно, предполагала, что воспоминания о муже в ее записной книжке могут в дальнейшем быть использованы не только ею самой, но и прочитаны наследниками архива — детьми, а также оказаться в руках исследователей. Именно поэтому записи личного характера, которые Анна Григорьевна считала не допустимыми к прочтению посторонними лицами, ею застенографированы. В публикациях С. В. Белова и Т. И. Орнатской стенограммы были воспроизведены в расшифрованном Ц. М. Пошеманской виде. Однако в двух случаях расшифровки ленинградской стенографистки нуждаются в корректировке, уточняющей содержание записей А. Г. Достоевской²⁵. Одна из застенографированных фраз раскрыта в публикации С. В. Белова так:

«Когда я заваривала чай, он говорил мне...» [Белов: 173],

у Т. И. Орнатской она представлена следующим образом:

«Когда я заваривала чай, то он говорил мне...» [Орнатская: 236].

Следуя стенографическим знакам А. Г. Достоевской, расшифровать данный отрывок должно таким образом:

«Когда я *хотѣла* заварить чай, *то онѣ* говорилѣ мнѣ...» (л. 89).

Второй случай, где слово «любил» написано дважды — прописью и стенографически, — является более сложным. В публикациях даны следующие варианты расшифровки, заключенные в квадратные скобки:

«...просил прощ<ения>, любил [уважал, изменял лишь мысленно, а не на деле], виноград алмерт и клюква в сахаре, киевское вар<енье>, чулки, панталоны» [Белов: 176];

«Просил прощ<ения>: любил, [изменял тебе лишь мысленно], виноград алмерий и клюква в сахаре, киевское вар<енье>, чулки, панталоны» [Орнатская: 240].

Представляется более точной такая интерпретация данного отрывка со стенографическими знаками:

«*просиль* прощ<енія> [*любиль*, *уважалѣ*]²⁶ [*измѣняль* лишь мысленно, *а не на дѣль*] *любиль* виноградѣ алмерій и клюква въ сахарѣ, кіевское вар<енье>, чулки, панталоны» (л. 94).

²⁵ В 2018–2020 гг. И. С. Андрианова и О. А. Сосновская занимались изучением стенограмм А. Г. Достоевской и расшифровок, данных самой стенографисткой и Ц. М. Пошеманской (см.: [Сосновская, Андрианова]). В ходе исследования был составлен словарь сокращений, с помощью которого сегодня можно уточнять расшифровку стенограмм.

²⁶ Стенограммы слов «*любиль*, *уважалѣ*» вписаны над строкой.

Краткие биографические данные о детстве и юности Достоевского, схематично намеченные в записной книжке 1881 г. (л. 80 об. — 81 об.), Анна Григорьевна впоследствии расписала на отдельных листах²⁷ и, дополнив тремя страницами об аресте по делу Петрашевского, предоставила О. Ф. Миллеру для первого очерка о писателе «Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского» (см.: Миллер). Воспоминания же о Достоевском-семьянине, любящем муже, заботливом отце, записанные в 1881 г., переработала и использовала при написании собственных мемуаров²⁸. Любопытный материал представляют листы записной книжки, на которых имеются сведения о подготовке январского «Дневника Писателя», вышедшего уже после смерти Достоевского, а также наброски содержания текста, предназначенного для февральского выпуска (л. 86, 92 об.).

Отметим, что публикаторы записной книжки А. Г. Достоевской за 1881 г. ввели в научный оборот не все мемуарные записи. Они упустили или не разобрали заметки на листах 144–145, написанные карандашом и частично стертые. Это записи о государе, с которого снято бремя тяжелой ответственности, о греческой королеве, читающей роман «Идиот», слова писателя об Алёше Карамазове, Хохлаковой, о своем портрете (см. Приложение).

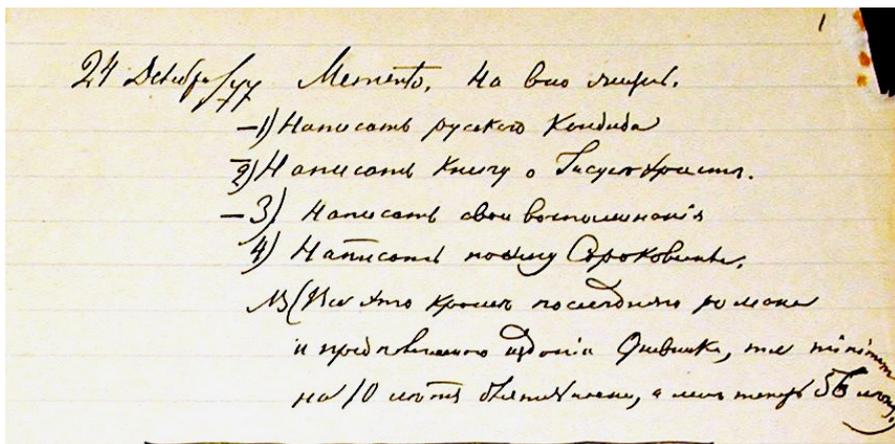
Ни С. В. Белов, ни Т. И. Орнатская не воспроизвели в публикациях наброски литературных планов Достоевского, озаглавленные «*Memento. На всю жизнь*», открывающие мемуарную часть записной книжки вдовы за 1881 г. Очевидно, исследователи посчитали, что эта запись вторична, так как переписана А. Г. Достоевской с сохранившегося автографа писателя от 24 декабря 1877 г.²⁹, который уже был опубликован³⁰. Однако нам представляется важным, что данная запись — с посылком «*Memento*», т. е. «Помни» (лат.) — начинает мемуарные наброски записной книжки 1881 г. С одной стороны, она отражает творческие планы Достоевского, намеченные на ближайшие 10 лет жизни: написать русского Кандида, книгу об Иисусе Христе, свои воспоминания и поэму «Сороковины». С другой, писатель предчувствует, что его жизнь может оборваться на этом отрезке времени, и задается вопросом, как бы успеть воплотить планы в оставшийся период жизни: «...а мнѣ теперь 56 лѣтъ». Как известно, писатель скончался спустя три года, не успев осуществить ни одного из своих замыслов.

²⁷ См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29600. Записи А. Г. Достоевской к биографии Ф. М. Достоевского: раннее детство, арест по делу Петрашевского. 4 л.

²⁸ Полный текст воспоминаний см.: [Достоевская А. Г.].

²⁹ ОР РГБ. Ф. 93.1.3.12.

³⁰ Впервые опубл.: Вестник Европы. 1914. № 5. С. 194.

Илл. 5. Наброски неосуществленных творческих планов Достоевского от 24 декабря 1877 г.

Fig. 5. Sketches of Dostoevsky's unrealized creative plans dated December 24, 1877

Не опубликовали исследователи и завершающую часть мемуарных записей 1881 г., обращенную в будущее. В ней содержится диалог Анны Григорьевны с неназванным знакомым о детях Федоре и Любе — продолжателях рода великого писателя:

«Чтожъ Вашъ сынъ тоже будетъ писателемъ?

Нѣтъ, онъ будетъ солдатомъ. Онъ въ Старой Русси устроилъ изъ мальчишекъ полкъ, даль имъ <...>³¹

Чудесно

Что дѣлаетъ Ваша дѣвочка

Она все читаетъ.

Ахъ, не давайте ей много читать» (л. 146).

Мемуарные записи А. Г. Достоевской за 1881 г., несмотря на их отрывочность, неоформленность (в отличие от законченного текста воспоминаний), хаотичность в расположении, имеют свою композицию и логику. «...До свиданья, я тебя люблю» — этими словами Достоевский простился с женой перед смертью (л. 93). И она тоже подсознательно выстраивает свои записи 1881 г. как прощальный текст с дорогим человеком, продолжающим жить в ее памяти.

Записная книжка А. Г. Достоевской, содержащая записи за 1881 г. и вклеенные деловые и хозяйственные документы 1880-х гг. с перечнями предметов быта, книжных изданий, имен, фамилий, адресов, является не только уникальным источником сведений о великом писателе и его семье, но и памятником, представляющим Россию Достоевского после его ухода.

³¹ Далее пропуск в рукописи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Memento: на всю жизнь

24 Декабря 1877

- 1) *Написать русскаго Кандида*
- 2) *Написать книгу о Иисусъ Христѣ.*
- 3) *Написать свои воспоминанія*
- 4) *Написать поэму Сороковины*

NB все это кромѣ послѣдняго романа и предполагаемаго изданія Дневника, т. е. типит на 10 лѣтъ дѣятельности, а мнѣ теперь 56 лѣтъ¹. <л. 65>²

Я подарила Федору Мих<айловичу>

на Рожд<ество> 1880³ г. за мѣс<яцъ> до его смерти — раму для Дрезд<енской> Мадонны⁴.

*въ годъ нашей свадьбы портмоне съ орденской лентой
послѣ прїѣзда въ Петерб<урзь> бюваръ на стѣну⁵*

¹ Анна Григорьевна (далее — А. Г.) скопировала в записной книжке 1881 г. (далее — ЗК) набросок Достоевского (далее — Д.) с перечнем тем, к разработке которых писатель планировал обратиться в своей творческой работе в последние годы жизни. Автограф хранится: ОР РГБ. Ф. 93.1.3.12 (отд. листок). Подробнее об отражении этих планов в творческой работе Д. 1878–1880 гг. см.: [Загидуллина, 2008а: 318–319; 2008b: 334], [Загидуллина, Тихомиров: 339–340].

² Записи Д. о творческих планах на ближайшие 10 лет, названные писателем «*Memento. На всю жизнь*», А. Г. включила в одну из глав своих воспоминаний — «1877 год. Поездка в Мирополье. Предсказание Фильд» [Достоевская А. Г.: 368].

³ Вместо: 1880 — было: 1879.

⁴ В записи упоминается рама для фотографии с «Сикстинской Мадонны» Рафаэля, хранящейся в Дрезденской картинной галерее. В воспоминаниях А. Г. рассказывается, что фотография была подарена писателю Софьей Андреевной Толстой (урожд. Бахметевой) «в половине октября» 1879 г. По поручению дарительницы в дом Достоевских фотографию принес Вл. С. Соловьев. Здесь же мемуаристка сообщает, что она решила сделать мужу сюрприз ко дню рождения, втайне от Д. заказав в мастерской раму для фотографии: «...накануне 30-го (октября, дня рождения писателя. — Б. Т.) прекрасная темного дуба резная рама со вставленною в нее фотографиею была доставлена переплетчиком и вбит для нее гвоздь в стену, прямо над диваном (постелью Федора Михайловича) <...>. Утром, в день нашего семейного праздника, когда Федор Михайлович ушел пить чай в столовую, картина была повешена на место; после веселых поздравлений и разговоров мы вместе с детьми отправились в кабинет. Каково же было удивление и восторг Федора Михайловича, когда глазам его представилась столь любимая им Мадонна!» [Достоевская А. Г.: 405–406]. Не вполне ясно, зачем через год с небольшим необходимо было менять «прекрасную темного дуба резную раму» на новую, но хронологическая близость заметки в ЗК ко времени события («Рождество 1880 г.») не позволяет сомневаться в достоверности этого свидетельства А. Г. Фотографию Мадонны в новой раме, висящую над диваном в кабинете Д., можно видеть на снимке, сделанном фотографом В. Таубе через полтора–два месяца после смерти писателя, ее оригинал хранится в Государственном музее истории российской литературы им. В. И. Даля (инв. номер: КП 35714/132–133).

⁵ Этот бювар (кашлетр) сегодня можно видеть в кабинете писателя (на стене над рабочим столом) в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (инв. номер: БПИД–393).

1875 чернильницу и подсвѣчникъ

1878 бронзов<ый> подсвѣчникъ

предѣ Пасхою 1880⁶ раму для его чернаго портрета⁷ (онъ самъ увидалъ)

Письменный столъ

Шкафъ для книгъ 1878.

Продолгов<атый> столъ орѣх<овый>. <л. 74>

Подарки привезен<ные> Ѳедею изъ за границы

серьги и брошь и браслетъ изъ янтаря 1874 ?⁸

предѣ свадьбой на именины браслетъ^{9 10}.

въ 1879 г. бинокль¹¹, Ѳедъ для черченія

въ 1875 черную матерію

1876 черепах<овую> гребенку и вееръ и красный ящикъ для перчатокъ.

въ 1878 изъ Москвы 6 рубашекъ отъ Море по 10 руб.¹²

⁶ Пасха в 1880 г. приходилась на 20 апреля по старому стилю.

⁷ По-видимому, имеется в виду рама для фотопортрета Д. работы М. Тулинова (?), который висел в кабинете писателя над рабочим столом. Этот портрет также можно видеть на фотографии В. Таубе 1881 г. (см. примеч. 4). Возможно, именно его зарегистрировала А. Г. в перечне портретов Д. в одной из своих записных книжек: «*Портретъ въ большую величину отъ 62 <ода> (въ рамкѣ<)>*» (ОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.5.16. Л. 29 об.). В настоящее время местонахождение этого фотопортрета неизвестно.

⁸ *серьги и брошь и браслетъ изъ янтаря 1874 ?* вписано. 1874 г., вызвавший у мемуаристки сомнение (ею поставлен знак вопроса), подтверждается в ее примечании к письму Д. жене от 20 июля (1 августа) 1874 г.: «*Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> чрезвычайно любилъ мнѣ дарить <незачеркнутый вариант: дѣлать подарки> и на этотъ разъ привезъ изъ Берлина прелестную рагире <комплект. — фр.> (серьги, брошь, браслетъ) изъ янтаря, очень оригинальной и красивой формы*» (ОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.7.1. Л. 234).

⁹ Об этом подарке, сделанном 9 декабря 1866 г., А. Г. упоминает в комментарии к письму, написанному к ней Д. в этот день: «*На 9^е декабря приходились мои именины, а также именины моей матери, А. Н. Сниткиной. <...> Я очень приглашала Ѳ<едора> М<ихайловича> пріѣхать въ этотъ день къ обѣду*». Но так как «*Ѳ<едора> М<ихайловича> угнетала мысль встрѣтить у меня незнакомое ему общество*», он «*предпочелъ не пріѣхать, а поручилъ поздравить именинницъ своему пасынку, Павлу Александровичу Исаеву, который и доставилъ мнѣ это письмо и золотой браслетъ, первый подарокъ Ѳ<едора> М<ихайловича>*» (ОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.7.1. Л. 2).

¹⁰ *предѣ свадьбой на именины браслетъ* вписано.

¹¹ Об этом подарке, купленном в 1879 г. в Берлине, Д. сообщал жене в письме от 24 июля (5 августа) 1879 г. из Эмса: «*...не знаю, угожу ли биноклем, купил на свой вкус, а цены не скажу*» [Д30; 30; 83]. В примечании к данному письму А. Г. описывает этот подарок так: «*...прелестный бинокль изъ голубой эмали съ цвѣтами*» (ОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.7.1. Л. 399).

¹² Имеется в виду московский галантерейный магазин, который содержал купец 2-й гильдии французский подданный Генрих Море. Магазин находился в 1-м квартале Мясницкой части, на Кузнецком мосту в доме Солодовникова (см.: *Справочная книга Москвы, 1878*: 188).

въ 1875 г. изъ Пет<ербурга>¹³ 3 руб<ашки> полот<няныя>

въ 1878 г. 8го Декабря¹⁴ брилл<антовья> серьги отъ Пантелъева¹⁵.

въ 1879 г. хотъль¹⁶

1872 подарилъ серьги золотые съ жемчугомъ къ 30 Августа¹⁷

На какое то Рождество 1878? филигранов<ую> коробочку.

вмѣстѣ покупали черное барх<атное> небольш<ое>¹⁸ пальто

Красный платокъ, большой коверъ, шкафъ для вещицъ, буфетъ, мебель, красный фарф<оровый> сервизъ (изъ 4 вещей и подноса). Купили вмѣстѣ большое кресло предѣ пис<ьменнымъ> столомъ (въ день объявленія войны)¹⁹, папинъ диванъ на которомъ онъ умеръ<,>²⁰ этажерку мнѣ.

Любилъ бронзов<ые> небол<ьшіе> подсвѣчники и чернильницу. <л. 74 об.>

Иногда завязывалъ на платкахъ узелочки если хотъль что вспомнить. <л. 77>

Любилъ носить узенькіе шелковые гастучки, прямые, безъ машинки²¹ и самъ дѣлалъ бантъ. Прежде, въ первые наши годы носилъ цвѣтныя широкіе галстуки и любилъ ярко-красный цвѣтъ.

Называлъ цвѣтъ масака²².

¹³ Помета «изъ Пет<ербурга>», видимо, означает, что Д. привез этот подарок А. Г. из Северной столицы в Старую Руссу, возможно, к восьмой годовщине их свадьбы (15 февраля 1875 г.) (см.: [Летопись; т. 3: 14]).

¹⁴ 8го Декабря вписано.

¹⁵ Имеется в виду «Торговля золотыми и серебряными вещами» купца 2-й гильдии Петра Фомича Пантелеева, которая находилась в Гостином дворе, по Садовой ул. (лавка № 63) (см.: Справочная книга СПб, 1878: 518).

¹⁶ Далее пропуск в рукописи.

¹⁷ 30 августа был день рождения А. Г.

¹⁸ *небольш<ое>* вписано.

¹⁹ Это кресло, стоящее в кабинете Д. между рабочим столом и этажеркой, можно видеть на второй из фотографий В. Таубе, сделанных в марте-апреле 1881 г. (см. примеч. 4). На обороте фотографии рукой А. Г. сделана памятная запись, в которой, в частности, отмечено: «Кресло въ русскомъ стиль, стоящее между столомъ и этажеркой, было куплено въ знаменательный день объявленія Восточной Войны». Имеется в виду 12 (24) апреля 1877 г., когда был обнародован «Высочайший манифест о вступлении российских войск в пределы Турции, данный в Кишиневе 12 апреля 1877 года» (см.: [Достоевская А. Г.: 368]). Печатный текст Манифеста, принадлежавший писателю, хранится в фонде Д. в ОР РГБ (Ф. 93.1.5.4).

²⁰ Далее было: Люб

²¹ По-видимому, имеется в виду зажим для ленточного галстука.

²² Масака — «темно-красный цвет, иссиня-малиновый» (Даль, т. 2: 301). «Ееодоръ Михайловичъ часто упоминалъ о цвѣтѣ "масака", но, на мои вопросы, никогда не могъ опредѣлить какой это цвѣтъ. По всей вѣроятности — темно-лиловый, такъ какъ гробы обивались тогда преимущественно темно-лиловымъ бархатомъ. Вообще, Ееодоръ Михайловичъ плохо различалъ цвѣта» [Панюкова, 2016: 99–100].

*Не любилъ стъраго цвѣта, и вообще неопредѣл<енныхъ> цвѣтовъ. Хотѣлъ чтобъ я сдѣлала себѣ ярко зеленое платье, а про мои стърые платья говори-
валъ, что цвѣтъ какъ заборы красятъ. <л. 77 об.>*

*Про Лилю часто говорилъ: Я видѣлъ ее въ первую минуту когда она роди-
лась и тотчасъ же увидѣлъ что она на меня похожа²³.*

Про²⁴ Соню говорилъ, что она была²⁵ очень хорошенькая²⁶.

*Федя родился 16 Июля²⁷; Ф<едоръ> М<ихайловичъ> говорилъ, что далъ себѣ
слово, если Федя родился бы 15го ночью назвать его Владиміромъ²⁸.*

*Предъ рожденіемъ Леши²⁹ мы не знали какъ назвать его; я хотѣла назвать
Иваномъ, а Ф<едоръ> М<ихайловичъ> Степаномъ, въ³⁰ честь родоначальни-
ка рода Достоевскихъ³¹. <л. 78>*

²³ Лиля — домашнее имя второй дочери Достоевских. Любовь Федоровна родилась в Дрездене 14 (26) сентября 1869 г. и скончалась 10 ноября 1926 г. в Гриесе близ Больцано, в Южном Тироле (Италия). Писательница, мемуаристка; автор жизнеописания отца. Со-общая о рождении дочери Ап. Н. Майкову, Д. писал 14 (26) декабря 1869 г.: «Девочка здоровая, веселая, развитая не по летам (то есть не по месяцам), всё поет со мной, когда я ей запою, и всё смеется; довольно тихий, не капризный ребенок. На меня похожа до смешного, до малейших черт» [ДЗ0; т. 29;: 89].

²⁴ Было начато: Фе

²⁵ была вписано.

²⁶ Старшая дочь Достоевских, родившаяся в Женеве 22 февраля (5 марта) 1868 г. и скончавшаяся, не достигнув трехмесячного возраста, 12 (24) мая 1868 г. Похоронена на кладбище Plain Palais.

²⁷ О сыне Достоевских Федоре см. ниже примеч. 159.

²⁸ 15 июля по старому стилю — день памяти святого равноапостольного великого князя Киевского Владимира (в святом крещении Василия) — крестителя Руси.

²⁹ Младший сын Достоевских Алексей родился в Старой Руссе 10 августа 1875 г.; скончался в Петербурге 16 мая 1878 г., похоронен на Большеохтинском Георгиевском кладбище. В «Петербургском некрополе» ошибочно указана дата его рождения — 12 августа 1875 г. (см.: *Петербургский некрополь*; т. 2: 83). Больше доверия, конечно же, вызывает свидетельство матери — Анны Григорьевны (см.: [Достоевская А. Г.: 335]).

³⁰ Далее было: *память*

³¹ Имеется в виду «минский землянин» (шляхтич) Стефан Достоевский, живший во второй половине XVI — первой четверти XVII в., — внук родоначальника фамилии Достоевских Даниила Ивановича Иртищевича (Иртища, Ртищевича, Артищевича), получившего в 1506 г. от пинского князя Федора Ивановича Ярославича грамоту «на вечное владение» селом Достоево (см.: [Хроника рода Достоевских: 32–38]). Дочь писателя Л. Ф. Достоевская вспоминала: «Отец что-то говорил моей матери о некоем епископе Стефане, который, по его словам, был родоначальником нашей православной семьи» [Достоевская Л. Ф.: 37]. Это свидетельство конкретизирует замечку жены писателя, уточняя сведения об историческом Стефане Достоевском, который, согласно указанию в «Гербовнике Польском» (1901) Адама Бонецкого, в 1577 г. получил от короля Стефана Батория жалованную грамоту на «пожизненное управление, с отчинами, угодьями и доходами», Минским Вознесенским православным монастырем (см.: [Хроника рода Достоевских: 32]). Источник осведомленности Д. об этом предке не установлен.

Первымъ вопросомъ когда онъ приходилъ пить кофе былъ: «Гдѣ дѣти?»

Про Феду нѣсколько разъ говорилъ: «Если Федя умретъ я застрѣлюсь<>». Называлъ его когда поднималъ ночью: У, батюшка!³² какой ты тяжелый! Ишь разоспался! А если тотъ начиналъ говорить во снѣ, то Ф<едоръ> М<ихайловичъ> мигомъ приходилъ и говорилъ: Ну знаю, знаю, ишь разговорился. Иногда Федя сидя [на горшкѣ]³³, начиналъ читать вслухъ богородицу³⁴ и читалъ ее до конца. Ф<едоръ> М<ихайловичъ> очень этому смѣялся. Когда же Федя долго [не писалъ]³⁵, то Ф<едоръ> М<ихайловичъ> говорилъ: Ахъ, Федя, Федя!

Объщавъ Федѣ свою щетку. Я себѣ куплю новую, а эту подарю тебѣ, а ты чисти свое платьѣ. Федоръ Мих<айловичъ> ужасно былъ чистоплотенъ, чистилъ платьѣ когда его надѣвалъ, потомъ чистилъ когда снималъ его предъ тѣмъ какъ повѣсить въ шкафѣ. <л. 78 об.>

Курилъ папиросы, которые набивалъ самъ, смѣшивая два сорта. Саатчи и Мангуби Дивес средній и Лафермъ³⁶. ¼ фунта 80 коп.³⁷

Послѣ поѣздки въ Москву на Пушкинское торжество онъ бросилъ папиросы и курилъ сигары, увѣряя что гораздо меньше теперѣ кашляетъ. Сигары

³² По наблюдению Т. И. Орнатской, так же («Батюшка, милый батюшка!») называл сына Илюшу капитан Снегирев, персонаж романа «Братья Карамазовы» [Орнатская, 1994: 244].

³³ Слова «на горшкѣ» записаны стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

³⁴ По воспоминаниям дочери писателя, в семье Достоевских «Богородица» непременно читалась перед сном: каждый вечер отец «заходил взглянуть на нас, лежащих в кроватках, благословить нас, прочесть с нами короткую молитву Богородице — ту самую, которой учили его родители, когда он был ребенком» [Достоевская Л. Ф.: 188]. Последнее указание заставляет предположить, что имеется в виду молитва Богородице «на сон грядущий»: «Всѣ упование на Тебя возлагаю, Матерь Божия, сохрани мя под кровом Твоим». По указанию О. Ф. Миллера, озвучившего, очевидно, свидетельство А. Г. Достоевской, именно эту молитву писатель «твердил всю жизнь и ею же напутствовал ко сну своих собственных детей» (Миллер: 6).

³⁵ Слова «не писалъ» записаны стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

³⁶ Табачный магазин одесского купца Давида Мангуби, торговавшего под фирмой «Саатчи и Мангуби», находился на Невском проспекте, в доме графа Менгдена, № 56. Фабрика располагалась в 4-й Рождественской ул., в доме Королькова (см.: *Справочная книга СПб, 1880*: 436). В публикации Т. И. Орнатской фамилия караима Бабакия Саатчи ошибочно прочитана как написанный на латинице сорт табака: «Саатги» [Орнатская, 1994: 232]. Товарищество фабрик табачных изделий «Лаферм» в Петербурге имело производство на Васильевском острове, на углу Среднего проспекта и 9-й линии, в собственном доме; фирменный магазин — на Невском проспекте, в доме Сутофа, № 46 (см.: *Справочная книга СПб, 1880*: 110). В Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в Петербурге экспонируется мемориальная коробочка из-под табака фирмы «Лаферм» с памятной карандашной надписью дочери писателя Любови Федоровны на донце, сделанной в вечер смерти отца (инв. номер: БПИД-127/а, б).

³⁷ ¼ фунта 80 коп. вписано.

были хорошія, дорогія, 25 штукъ 6 руб. и дороже³⁸. Въ Москвѣ Лентовскій³⁹ подчиваль его сторублевой сотня⁴⁰, т. е. въ одинъ рубль. <л. 79>

Когда куда уѣзжалъ, то послѣднюю ночь былъ очень занятъ, именно разбиралъ бумаги, откладывалъ ихъ въ разныя пачки которыя надписывалъ: «текущія», не важныя, и т. д. и очень заботился о томъ куда положить свою рукопись; вообще же успокоивался лишь тогда когда укладывалъ свой маленькій чемоданъ⁴¹. <л. 82 об.>

А въ чемоданъ укладывалъ слѣдующее: ночная и дневная рубашка, чулки и платки, свои галстуки и перчатки, туфли,⁴² пепельницу, свои портсигары (въ нихъ ножницы и ножикъ), щетку, газеты. А въ нижнемъ этажѣ всегда укладывалъ свои папиросы, въ жестяномъ ящичкѣ, свой эмскій стаканъ⁴³ и разныя мелочи, подарки, которыя привозилъ намъ изъ за границы. <л. 79 об.>

Лѣтомъ 1881 въ ночь съ 9 на 10 Юля видѣла во снѣ, что у⁴⁴ Ѳедора⁴⁵ Мих<айловича> вдругъ постыдѣла голова. Я ему говорю: Ѳедя,⁴⁶ посмотри какъ ты постыдѣлъ? Онъ отвѣчаетъ. Неужели ты только теперь замѣтила, я давно постыдѣлъ.

Еще раньше въ Петербургѣ видѣла что онъ мертвый лежитъ на столѣ и покрытъ золотою парчей; вдругъ свѣча падаетъ и парча загорается и я вижу что огонь быстро пробирается и достигаетъ бороды. Я понимаю что загорается борода съ нею и все лицо, хочу кричать о помощи, но голосу нѣтъ и я въ ужасѣ просыпаюсь.

³⁸ Торговля сигарами и винами купца 2-й гильдии Корнелиуса Фейка в конце 1870-х — 1880-е гг. располагалась на Невском проспекте, в доме Голландской церкви, № 20. Д. упоминает «сигары в 130 р. от Фейка», дополнительно замечая: «у Фейка есть такие сигары», — в набросках к неосуществленному замыслу фельетона «Проект мечтателя (сумбуриста)» [Д30; т. 27: 68]. Об этом замысле см. ниже в примеч. 91.

³⁹ С актером, режиссером, куплетистом и антрепренером театра и увеселительного сада «Эрмитаж» на Божедомке Михаилом Валентиновичем Лентовским (1848–1906) Д. встречался 4 июня 1880 г. в Москве во время торжеств по случаю открытия памятника А. С. Пушкину (см.: [Д30; т. 30₁: 180]).

⁴⁰ Вместо: сотня — было: сигарой.

⁴¹ Далее следует запись рукой А. Г. Достоевской: *впередъ на 6 стран.**

⁴² туфли вписано.

⁴³ То есть стакан, который Д. использовал на термальном курорте в немецком городе Эмс, где лечился местными минеральными водами. «Каждый пьющий должен купить здесь себе стакан на весь сезон, на котором черточками обозначено число унций в стакане», — писал Д. из Эмса жене 16 (28) июня 1874 г. [Д30; 29₁: 331].

⁴⁴ у вписано.

⁴⁵ В рукописи ошибочно: Ѳедоръ

⁴⁶ Далее было: да въдѣ

Еще прежде на первой недѣльѣ именно со вторника на среду послѣ поѣздки къ Вагнеру⁴⁷ видѣла, что онъ сидитъ или лежитъ и вдругъ подымается, вѣроятно изъ гроба, но съ такимъ страннымъ <л. 80> лицомъ, что я закричала и долго продолжала кричать пока не разбудила меня мама. Проснувшись я спрашивала себя чего же я испугалась и какое у него было лицо. Лиля, лежавшая рядомъ, какъ это ни странно, не слыхала моего отчаяннаго крика. Проснувшись на разговоръ она стала спрашивать и узнавъ что я видѣла папу во снѣ, сказала что она его тоже представляетъ, и что у него теперь печальное и темное лицо. Тутъ я разомъ поняла, что⁴⁸ у папы было именно печальное и темное лицо. <л. 79 об.>

Родился въ Маринской больницѣ въ Москву, въ правомъ флигель⁴⁹, внизу, окна на дворъ, теперь тамъ отдѣленіе для приходящихъ малолѣтнихъ. Затѣмъ переѣхали въ лѣвый флигель гдѣ и жили до отставки отца⁵⁰. Для Мих<аила> и Фед<ора> Мих. была темная комната⁵¹, учились они въ залѣ гдѣ и сидѣли уткнувши носы въ свои книги. Но лишь только отецъ уѣзжалъ на практику, то бросали книги и шли къ матери которая всегда сидѣла

⁴⁷ О поездке 23 февраля 1881 г. к знаменитому петербургскому спириту профессору Николаю Петровичу Вагнеру (1829–1907), на квартире которого в Петербургском университете ее уговаривали дать разрешение вызвать во время спиритического сеанса «дух Достоевского», А. Г. рассказывает в своих воспоминаниях (глава «Спириты»). Вдова писателя категорически возражала против намерений Вагнера и его единомышленников, умоляя «не тревожить покоя [ее] дорогого мужа» (см.: [Достоевская А. Г.: 473–476]). По возвращении домой ей и приснился сон, о котором она упоминает далее близко к тексту воспоминаний (ср.: [Там же: 476–477]); его же она рассказывает Н. П. Вагнеру в письме от 25 февраля 1881 г. (см.: [Раздъяконов: 32]).

⁴⁸ Далее было: *именно*

⁴⁹ Об этом также пишет в своих воспоминаниях младший брат писателя Андрей: «Все мы родились в правом (при выходе из двора) трехэтажном каменном флигеле, состоящем при Московской Мариинской больнице, исключая старшего брата Михаила, родившегося в здании Военного госпиталя, где отец служил до марта 1821 года, брата Федора, который родился в левом трехэтажном флигеле Московской Мариинской больницы, в котором отец первоначально имел квартиру...» [Достоевский А. М.: 33]. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» переезд семьи Достоевских из левого (в плане) в правый флигель датирован 1825 годом (см.: [Летопись; т. 1: 15]). Однако, судя по воспоминаниям брата писателя, это произошло в 1822 г., еще до появления на свет сестры Варвары, родившейся 5 декабря 1822 г.

⁵⁰ М. А. Достоевский вышел в отставку 1 июля 1837 г. (см.: [Бессонова, 2020: 5–23]). Семья переехала в свое имение в Тульской губернии в августе этого же года.

⁵¹ Ср. в мемуарах Андрея Достоевского, который вспоминает, что квартира их состояла «собственно из двух чистых комнат, кроме передней и кухни. При входе из холодных сеней, как обыкновенно бывает, помещалась передняя в одно окно (на чистый двор). В задней части этой довольно глубокой передней отделялось с помощью дощатой столярной перегородки, не доходящей до потолка, полутемное помещение для детской. <...> В полутемной детской, которая расположена была в заду передней, помещались только старшие братья» [Достоевский А. М.: 33–34].

въ гостиной и тамъ всѣ сѣдѣли за круглый столъ⁵², дѣти читали что нибудь вслухъ, а мать работала. Отецъ былъ угрюмый, нервный, подозрительный, ревнивый⁵³. Рядомъ съ Дост<оевскими> въ правомъ флигелѣ жили Щуровскіе⁵⁴. За больницей есть огромн<ый> тѣнистый садъ, куда и ходилъ гулять Фѣд<оръ> Мих<айловичъ> пока не приобрѣли имѣніе⁵⁵. <л. 80 об.>

⁵² Стол в гостиной в родительском доме Достоевских был не круглый, а овальный. В 1837 г., когда М. А. Достоевский вышел в отставку и переселился в свое имение в Тульской губернии, стол, в числе других предметов домашнего обихода, был вывезен из Москвы в село Даровое. Там в господском доме он простоял до 20-х гг. XX в. (последняя владелица — племянница Д. Мария Александровна Иванова) и был обнаружен В. С. Нечаевой, которая как раз в это время занималась созданием Московского музея Ф. М. Достоевского. В 1926 г. стол был перевезен в столицу и размещен в музейной экспозиции на Бождомке (инв. номер: И-35716/451), где находится и в настоящее время (см.: [Нечаева: 293]).

⁵³ Эта фраза из ЗК А. Г. в усеченном виде вошла в первую посмертную биографию Д., написанную О. Ф. Миллером; ср.: «По воспоминаніямъ нѣкоторыхъ родственниковъ, онъ былъ человекъ угрюмый, нервный, подозрительный» (Миллер: 20). Это замечание вызвало протест А. М. Достоевского, который в воспоминаниях возражал против такой характеристики: «...кому случится прочесть письма отца, тот верно не назовет его человеком угрюмым, нервным, подозрительным, как именовао его покойный О. Ф. Миллер в Биографии Ф. М. Достоевского <...> со слов и воспоминаний будто каких-то родственников. Нет, отец наш, ежели и имел какие недостатки, то не был угрюмым и подозрительным, т. е. каким *букой*. Напротив, он в семействе был всегда радушным, а подчас и веселым» [Достоевский А. М.: 90]. Можно, однако, предположить, что А. Г. не выдумала эту характеристику М. А. Достоевского, которого она не могла знать лично, а воспроизвела в своих заметках свидетельство мужа (или его сестры Варвары).

⁵⁴ Так в рукописи. Правильно: Щиrowsкие. Дружеское Достоевским семейство состояло из старшего штаб-лекаря статского советника Козьмы Алексеевича Щиrowsкого, его жены Аграфены Степановны, старшего сына Алексея Козьмича, служившего сверхштатным ординатором при той же Мариинской больнице, младшего Николая и дочери Елизаветы Козьминичны; с ними также жила престарелая теща Щиrowsкого Пелагея Семеновна и сестра жены незамужняя Марья Степановна. Некоторые члены семейства Щиrowsких упоминаются в творческих набросках Д. к неосуществленному замыслу «Романа о Князе и Ростовщике», «повести Козлову» («Лизав<ета> Кузьминич<на> Щур<овская>»), «Лизав<ета> Кузьминична»), в «Плане для рассказа в "Зарю"» («Марья Степановна»; см. об этом: [Тарасова, 2016], [Панюкова, 2020]). А. М. Достоевский пишет, что «Лизавете Кузьминичне было уже лет под 40 и она нюхала табак» [Достоевский А. М.: 40], однако, судя по исповедным ведомостям церкви св. апостолов Петра и Павла в Мариинской больнице, она была гораздо моложе — 1808/1809 г. р. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1175. Л. 804 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/isповедalnye_vedomosti/203-747-1175/). Может быть, Андрей Достоевский спутал ее с ее теткой Марьей Степановной, которой в 1830-е гг. было уже за сорок?

⁵⁵ 7 августа 1831 г. Достоевские за 29 тыс. рублей ассигнациями приобрели у коллежской ассессорши Ольги Глаголевской село Даровое в Каширском уезде Тульской губернии (ныне территория Московской области) (см.: [Бессонова, 2021: 28]).

Нянька была Алена Фроловна, толстая не старая еще женщина⁵⁶, рассказывала сказки про Остроудума⁵⁷, очень хорошая женщина, чрезвычайнo любившая детей и их защищавшая отъ отца. Умерла въ богадельннѣ, куда ее помѣстили Куманины⁵⁸. Мать Ѳеодора М<ихайловича> умерла въ 1837 г.⁵⁹ 27 Февр<аля>⁶⁰ а въ Апрель⁶¹ отецъ повезъ ихъ въ Петерб<ургъ>. Отецъ умеръ въ 1839 г. Сначала ихъ встѣхъ училъ Suchard, который потомъ переименовался въ Драшусова, сдѣлавъ свою фамилію на оборотъ Suchard —

⁵⁶ Андрей Достоевский вспоминает: «Алена Фроловна была, действительно, замечательная личность, и как я начинаю себя помнить, не только была в уважении у родителей моих, но даже считалась как бы членом нашего дома, нашей семьи. <...> Она была девицей и называла себя "Христовой невестой"» [Достоевский А. М.: 35]. Д. также с большим теплом вспоминает о нянюшке Алене (Елене) Фроловне Крюковой, жившей в семье Достоевских с 1825 г., на страницах «Дневника Писателя» за 1876 г. (см.: [Д30; т. 22: 112]). В набросках к «Дневнику Писателя» Д. записал: «Есть совершенно святые <...> (няня Алена Фроловна)» [Д30; т. 24: 181]. «Старая Фроловна», служанка в семье Вареньки Доброселовой, упомянута в романе «Бедные люди» [Д30; т. 1: 84]. В романе «Бесы» Аленой Фроловной также названа няня Лизы Тушиной [Д30; т. 10: 87, 90].

⁵⁷ Согласно словарю В. И. Даля, остродум — «глубокий мыслитель» (Даль; т. 2: 707). Сказок с таким персонажем не обнаружено. Возможно, А. Г. неточно воспроизвела имя персонажа *Остроум*, встречающегося, например, в сборнике «Сказки Приленья» (Иркутск, 1974).

⁵⁸ Александра Федоровна Куманина (урожд. Нечаева; 1796–1873) — старшая сестра матери Д., Марии Федоровны. Александр Алексеевич Куманин (1791–1863) — ее муж, сын первостатейного купца, с 1830 г. потомственный дворянин. До смерти отца писателя в 1839 г. Алена Фроловна Крюкова жила, присматривая за Верой, Николой и Сашей Достоевскими, в сельце Даровое Тульской губернии. Позже, когда осиротевших младших детей Достоевских взяли в свой дом А. Ф. и А. А. Куманины, Алена Фроловна также поселилась у них вместе с детьми. По указанию А. М. Достоевского, она «умерла в глубокой уже старости в 1850-х годах» [Достоевский А. М.: 103]. По-видимому, именно она упомянута в ревизской сказке 9-й ревизии от 8 августа 1850 г. как «московская мещанка Напрудной слободы девица Елена Фролова», 75 лет, вместо которой, по ее прошению руку приложил некий мещанин Иван Смирнов, проживающий в Общественной Андреевской богадельне (см.: ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 504. Л. 374 [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/skazki/51-8-54/\(01.03.2024\)](https://cgamos.ru/skazki/51-8-54/(01.03.2024))).

⁵⁹ Далее было: *а отецъ 1839*.

⁶⁰ Мария Федоровна Достоевская (урожд. Нечаева; 1800–1837); скончалась от чахотки, была похоронена на Лазаревском кладбище (см.: [Достоевский А. М.: 77–78]).

⁶¹ Неточно: поездка в Петербург состоялась в начале мая 1837 г. См. сообщение в газете «Московские ведомости» от 8 мая 1837 г., где в разделе «Известия о приезжавших в сию столицу и выехавших из оной осьми классов особах с 3 по 6 мая» зафиксирован: «Надв<орный> сов<етник> Достоевский с детьми» (№ 37. С. 254). Достоевские не могли выехать ранее 4 мая, поскольку этим числом датировано Свидетельство о прививках старшего из братьев Михаила Достоевского, выписанное штаб-лекарем К. Щиrowsким, которое необходимо было при поступлении в Главное инженерное училище (см.: [Маскевич, Тихомиров: 61]).

*drachus-off*⁶², сыновья кот<ораго> были пот<омъ> извъстны⁶³. А затѣмъ Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> былъ помѣщенъ въ пансионъ Чермака, кот<орый> помѣщался на Басманной, рядомъ съ Басманной Частью, нынѣ Г<осподи>на Алексѣева⁶⁴. <л. 81>

По субботамъ ѣздили брать уроки изъ математики къ Ламовскому⁶⁵.

Предъ поѣздкой въ Петер<бургъ> Куманина свезла Мих<аила> и Ѳед<ора> Достоев<скихъ> на богомолье въ⁶⁶ Сергіевъ Посадъ⁶⁷ и потомъ говорила, что они всю дорогу декламировали и читали ей стихи.

⁶² Француз Никола-Шарль-Иоанн Сушар (Suchard; 1783–1851) прибыл в Россию в середине 10-х гг. XIX в. Выдержав в 1818 г. экзамен в Московском университете, преподавал французский язык в женских институтах — Александровском и Екатерининском, которые находились рядом с Мариинской больницей. Приняв православие, Н. Сушар в 1826 г. получил разрешение Николая I переменить иностранное имя на русское. Новая фамилия с одобрения императора образовалась путем прочтения старой фамилии — Suchard — справа налево с прибавлением русского окончания «-ов». Н. И. Драшусов с осени 1832 г. был приходящим учителем французского языка в доме Достоевских. Позднее, с осени 1833 по июнь 1834 г., Михаил и Федор посещали его полупансион на Новослободской улице (соврем. № 26; историческое здание не сохранилось). Пансион Драшусова-Сушара явился прототипом «пансиониска Тушара» в романе «Подросток» (см.: [Федоров: 89–96]).

⁶³ У Н. И. Драшусова (см. предшеств. примеч.) было два сына: Александр и Владимир. А. Н. Драшусов (1816–1890) — астроном, директор обсерватории Московского университета (см.: РБС; т. 6: 676–677). В. Н. Драшусов (1819–1883) — тайный советник, магистр математических наук, издатель газеты «Московский городской листок», управляющий московской Павловской больницей (см.: *Список гражданским чинам, 1873*: 309).

⁶⁴ Пансион австрийского подданного, чеха Леопольда (Леонтия Ивановича) Чермака (1770–1849), в котором Михаил и Федор Достоевские учились с осени 1834 по весну 1837 г., располагался в Басманной части, в 1-м квартале, на Новобасманной улице, в доме княгини Натальи Петровны Касаткиной-Ростовской, № 91 (см.: *Соколов*: 176 (1-я паг.), 36 (2-я паг.)). Здание стояло рядом с Басманной полицейской частью (№ 92) и неподалеку от дома, где до 1828 г. жил со своей семьей дедушка писателя Федор Тимофеевич Нечаев (№ 98). Современный адрес: улица Новая Басманная, № 31 (историческое здание не сохранилось). О пансионе Л. Чермака подробнее см.: [Достоевский А. М.: 92–114], также: [Смирнова].

⁶⁵ Александр Михайлович Ламовский (Ломовский) (1818–1893) — старший товарищ братьев Михаила и Федора Достоевских по пансиону Л. И. Чермака, педагог, математик. По окончании пансиона вольнослушатель Московского университета, с 1841 г. учитель математики в Московском сиротском доме. С 5 июля 1842 г. зять Чермака, муж его средней дочери Анны Леонтьевны (подробнее см.: [Давлетбаева, Емченко]).

⁶⁶ В рукописи ошибочно: *къ*

⁶⁷ Ежегодные посещения в летние месяцы Троице-Сергиевой лавры были традиционными в семье Достоевских до покупки имения Даровое в Тульской губернии. «У Троицы, — вспоминал брат Д. Андрей, — проводили два дня, посещали все церковные службы, и, накупив игрушек, тем же порядком возвращались домой, употребив на всё путешествие дней 5–6». Он же сообщает в мемуарах о поездке в лавру весной 1837 г. старших братьев Михаила и Федора с тетушкой А. Ф. Куманиной: «Тетенька Александра Федоровна по обычаю ежегодно весной ездила на богомолье в Троицкую лавру и на этот год упросила папеньку отпустить с нею и двух старших сыновей для поклонения святыне перед отъездом их из отчего дома в Петербург. Впоследствии я часто слышал от тетеньки, что оба брата во время путешествия услаждали тетеньку постоянною декламациею стихотворений, которых они массу знали наизусть» [Достоевский А. М.: 54, 79].

*Сверстниковъ бывавшихъ не было*⁶⁸.

*Александра Николаевна*⁶⁹, старушка<,> рассказывала⁷⁰ Тысячу и одну ночь про Альшади<?> и пр<о>⁷¹ и когда начинала рассказывать, то дѣти такъ и не отпускали ее отъ себя. <л. 81 об.>

Тише! Тише! кричалъ онъ въ Старой Руссь когда очень шумѣли во время его сна.

*Когда диктовалъ, то говорилъ «на другой строчкѣ» разговорно, не разговорно*⁷². *Восклицательный знакъ, вопросительный, знаки любилъ чтобъ ставили какъ можно ближе, рѣшительно около самага слова, напр. «дѣло» и всегда настаивалъ на этомъ.*

*Бывалъ очень доволенъ когда продиктованное было готово къ его вставанью*⁷³.

*Любилъ изъ Вал. Скотта — Единбургск<ую> Темницу и Робъ Рой*⁷⁴, изъ Дикенса Оливеръ Твистъ, Никльби, Лавка древностей⁷⁵. *Теккеря не любилъ*

⁶⁸ Об этом сообщает и Андрей Достоевский: «Из товарищей к братьям не ходил никто. Раз только к старшему брату приезжал из пансионских товарищей некто Кудрявцев. Брату позволено было отдать ему визит, но тем знакомство и кончилось» [Достоевский А. М.: 71–72].

⁶⁹ В исповедной ведомости за 1831 г. церкви св. апостолов Петра и Павла в Мариинской больнице среди живущих в доме штаб-лекаря М. А. Достоевского фигурирует некая титулярная советница вдова вахмистра *Александра Николаевна* Новицкая, 66 лет (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1175. Л. 805 об. [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/isprovedalnye_vedomosti/203-747-1175/\(01.03.2024\)](https://cgamos.ru/isprovedalnye_vedomosti/203-747-1175/(01.03.2024))). В каком отношении она состояла к семье Достоевских, сказать затруднительно. Возможно, со слов А. Г. (А. М. Достоевский такую сказчицу не упоминает), Александру Николаевну в рассказ о детстве Д. включил первый биограф писателя О. Ф. Миллер: «По воспоминаніямъ другихъ родственниковъ Ѳ. М., сказки рассказывала имъ еще — уже не народныя, а изъ "Тысячи и одной ночи" — какая-то часто гостившая у нихъ старушка Александра Николаевна. Сказка такъ и лилась у нея за сказкой и дѣти не отходили отъ нея» (Миллер: 9).

⁷⁰ В рукописи ошибочно: *рассказывав*

⁷¹ Далее пропуск в рукописи. Возможно, имеется в виду неизвестный нам герой арабских сказок, а имя второго героя А. Г. забыла.

⁷² По-видимому, имеется в виду указание при диктовках на то или иное оформление реплик диалога.

⁷³ С осени 1866 г. постоянным участником творческого процесса Д. была его жена-стенографистка. «*Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> привыкъ работать съ моею помощію, т. е. диктовать мнѣ, я стенографировала и на другой день представляла продиктованное уже готовымъ для типографіи*», — вспоминала она (ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 280).

⁷⁴ Достоевский познакомился с этими произведениями В. Скотта еще в детские годы, когда «12-ти лет <...> в деревне, во время вакацій, прочел всего Вальтер-Скотта» [Д30; т. 30; 212]. Эвфию Денс, героиню романа В. Скотта «Эдинбургская темница» (1818, рус. пер. 1825), и Диану Вернон, героиню романа В. Скотта «Роб Рой» (1817, рус. пер. 1829), упоминает Мечтатель, герой романа «Белые ночи», рассказывая Настеньке о содержании своих грез (см.: [Д30; т. 2: 116]).

⁷⁵ Д. увлекся творчеством Ч. Дикенса еще в 1840-е гг. Особенно он ценил «Посмертные записки Пиквикского клуба», «Оливера Твиста», «Лавку древностей» (см.: [Д30; т. 21: 75]). Указание А. Г. на роман «Жизнь и приключения Николаса Никльби» (1838–1839; рус. пер. 1840) ценно тем, что в текстах самого Д. нет упоминаний этого произведения. О «Приключениях Оливера Твиста» (1838; рус. пер. 1841) также нет развернутых высказываний

*Изъ Бальзака Кузенъ Понсъ, Кузина Бетта*⁷⁶ <л. 82>

*Прежде чѣмъ лечь спать онъ долго приготовлялся, часа два<,>*⁷⁷ *именно сажалъ дѣтей, поилъ ихъ, ужиналъ, осматривалъ заперты-ли всѣ двери, ходилъ [кое-куда, мылъ зубы]*⁷⁸, *продѣлывалъ гимнастику, молился, приготовлялъ воду<,> спички, свѣчку и часы*⁷⁹ *недалеко отъ того мѣста гдѣ онъ спалъ*⁸⁰, *перестилалъ постель*⁸¹ *и затѣмъ уже ложился, закутываясь головой въ простыню и покрываясь двумя одеялами, тканевымъ и байковымъ, а сверху накрываясь старымъ пальтомъ только ноги. Спалъ на спинѣ, если спалъ на лѣвомъ боку, то очень кашлялъ.*⁸² <л. 82 об.>

*Любилъ совѣтовать*⁸³ *тереться медомъ съ солью.*⁸⁴

*Корабль не круглый, не продолговатый, а четырехугольный, такой чтобъ*⁸⁵ *ни за что плавать не могъ. Дно должно быть непременно вогнутое. Машины устроить такую, чтобъ отопленіе стоило не меньше 100 тыс. въ мѣсяцъ. Чтобъ на этотъ корабль пошло какъ можно больше бронзы<,> малахиту*⁸⁶. *Пустить въ море доказать Европѣ*⁸⁷ *наше миролюбіе. Но*⁸⁸ *чтобъ возить этотъ корабль устроить по берегамъ желѣзную> дорогу и чтобъ 9 паровозовъ*

писателя (см.: [Д30; т. 22: 148]). Героиня «Лавки древностей» (1840–1841; рус. пер. 1843 (сокр.), 1853) Нелли Трент повлияла на создание образа Нелли в романе «Униженные и оскорбленные»; эпизод из «Лавки древностей» весьма вольно пересказывает Тришатов в романе «Подросток» (см.: [Д30; т. 13: 353]).

⁷⁶ Как и в случае с романом Ч. Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби», упоминание А. Г. в этой заметке романов О. де Бальзака «Кузен Понс» (1846; рус. пер. 1847) и «Кузина Бетта» (1847; рус. пер. 1847), образующих диптих под названием «Бедные родственники», ценно тем, что сам Д. никогда не высказывался об этих произведениях.

⁷⁷ *часа два* вписано.

⁷⁸ Слова «кое-куда, мылъ зубы» записаны стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской. Далее было записано и зачеркнуто: *молился*

⁷⁹ *и часы* вписано.

⁸⁰ Д., работая до 3–4 часов ночи, спал на диване в рабочем кабинете. В нижней части дивана были выдвижные ящики, где размещались постельные принадлежности: одеяло, подушки и проч.

⁸¹ *перестилалъ постель* вписано.

⁸² Знак вопроса поставлен в рукописи.

⁸³ *совѣтовать* вписано.

⁸⁴ Рецепт «в бане на полке медом с солью вытереться» ернически упоминает черт Ивана Карамазова, отмороживший себе бок, характеризуя это как «народное средство», но одновременно сообщая, что так лечиться ему «один немец-доктор посоветовал» [Д30; т. 15: 76].

⁸⁵ Далее было: *на*

⁸⁶ Вместо: *малахиту* — было: *малахита*

⁸⁷ Было: для доказательства Европѣ что мы

⁸⁸ *Но* вписано.

возили его, а на⁸⁹ время войны причалить къ берегу. Этотъ корабль предназначался для⁹⁰ посольствъ и кокотокъ высшаго полета⁹¹.

Боялся что не пропустятъ. <л. 83>

Не любилъ маленькихъ портретовъ,

Дорогой по жел<ъзной> дорогъ имѣлъ отличный аппетитъ и бывало непременно поужинаетъ и въ Новгородъ и въ Чудовъ⁹². Въ вагонъ дремалъ, а иногда и спалъ.

А вѣдь ты славная у меня⁹³, Аничка.

Для дѣтской книжки Нечочка Незван<ова>. Коля Красот<кинъ>. Смерть Илюшечки, Мальчикъ у Христа. Мужикъ Марей. Столѣтняя. Маленькій Герой⁹⁴.

Боялся грустнаго впечатлен<я>

⁸⁹ Вместо: на — было: во

⁹⁰ Далее было: перевезенія

⁹¹ Возможно, как и в случае с записью перечня тем «Memento: на всю жизнь», А. Г. скопировала здесь не дошедший до нас автограф Д. с связным изложением неосуществленного художественно-публицистического замысла «Проект мечтателя, сумбуриста», разрозненные наброски к которому находятся на многих страницах записной тетради Д. 1880–1881 гг. Этот замысел, скорее всего, намечался для февральского выпуска «Дневника Писателя» 1881 г. и не был реализован из-за смерти Д. Комментируемый набросок из ЗК А. Г. под рубрикой «Рукописные редакции» в академическом ПСС введен в основной корпус текстов Д. (см.: [Д30; т. 30; 24, 84]). Такое неоправданное решение обосновано публикатором произвольным допущением, согласно которому данный текст, продиктованный Д., был записан женой писателя стенографически, а здесь А. Г. расшифровала его. Подробнее о «Проекте мечтателя, сумбуриста» см.: [Тихомиров, 2008: 373–374].

⁹² Через Чудово и Новгород пролегал маршрут, которым Достоевские ездили в Старую Руссу. В Чудове была пересадка на новгородский поезд (ждать иногда приходилось до двух часов); от Новгорода до Старой Руссы добирались частью на пароходе по Ильменю, частью на лошадях.

⁹³ у меня вписано.

⁹⁴ А. Г. здесь перечисляет произведения Д. (рассказы и фрагменты крупных романов), которые писатель планировал включить в сборник «Для детей». О намерении выбрать из своих сочинений «места, подходящие к детскому возрасту, и издать книжку для детского чтения» [Д30; т. 30; 169] Д. сообщает в письме к жене от 28–29 мая 1880 г. (идею писателю подсказала некая госпожа Илина, которая обратилась к нему за разрешением осуществить такой проект, но получила отказ). После смерти мужа А. Г. реализовала этот замысел, издав в 1883 г. сборник «Русским детям: из сочинений Ф. М. Достоевского» (под ред. [и с предисл.] О. Ф. Миллера. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1883. 280 с.) и в 1897 г. сборник «Достоевский для детей школьного возраста» (под ред. А. В. Круглова. С биогр. очерком, портр. Ф. М. Достоевского и снимками с его дома и школы его имени. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1897. 393 с.). Подробнее см.: [Вассена].

боялся чтобъ дѣтей не раздавили.

А вотъ я⁹⁵ хочу до Васъ добраться.

На морозъ у него кололи пальцы, подъ ногтями, и это случалось при самомъ легкомъ морозъ

У Ѳеди тоже самое.

За послѣднюю зиму съ мороза у него иногда распухало лицо, вѣрнѣе щеки.

<л. 83 об.>

и — угль пылающій огнемъ онъ

Глаголомъ жги сердца людей.

И по-те-кутъ богатства

И вырвалъ (какъ можно рѣзче) грѣшный мой языкъ⁹⁶. <л. 84>

Въ четвергъ ? былъ Мих<айлъ> Мих<айловичъ,>⁹⁷ просидѣлъ весь вечеръ, Ѳед<оръ> Мих<айловичъ> былъ очень [недоволенъ]⁹⁸, что онъ сидитъ. Въ пятницу былъ Поляковъ⁹⁹, привезъ деньги, Ѳедоръ Мих<айловичъ> былъ очень разговорчивъ. Вечеромъ мы заговорили о томъ, куда ѣхать и онъ говорилъ о мечтахъ. <л. 84 об.>

⁹⁵ Далее было: *до т<ебя>*

⁹⁶ А. Г. стремится здесь отразить, хотя бы частично, интонацию, с которой Д., выступая на литературных вечерах, читал произведения А. С. Пушкина: «Пророк» и монолог Барона из «Скупого рыцаря». По воспоминаниям современников, чтение отличалось невероятной силой и глубиной проникновения. Слышавший на одном из вечеров чтение Д. стихотворения «Пророк» И. Ф. Анненский вспоминал: «Я не удержал памятью в передаче Достоевского всех деталей того жестокого акта, которым вводился в новую жизнь древний иудей, будущая жертва деревянной пилы. Помню только, что в заключительном стихе "Глаголом жги сердца людей" Достоевский не забирал вверх, как делали иные чтецы, а даже как-то опадал, так что у него получался не приказ, а скорее предсказание, и притом невеселое» (Анненский: 237). Строчка из «Скупого рыцаря» приведена неточно; у Пушкина: «И потекут сокровища мои...».

⁹⁷ Михаил Михайлович Достоевский-средний (1846–1896), племянник и крестник писателя, второй сын его старшего брата. Визит М. М. Достоевского к дяде состоялся 22 января 1881 г. (см.: [Летопись; т. 3: 538]).

⁹⁸ Слово «недоволенъ» записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

⁹⁹ Борис Борисович Поляков (ок. 1815–1884) — действительный статский советник (1869), состоявший в Медицинском департаменте Министерства внутренних дел (*Список гражданским чинам*, 1879: 401–402). С 1879 г. в отставке с чином тайного советника. Занимался частной адвокатской практикой, с 1873 г. являлся поверенным Д. в деле о «куманинском наследстве». 23 января 1881 г. привез Достоевским деньги (357 руб. 67 коп.) за проданный в рязанском имении лес (см.: [Летопись; т. 3: 538–539]). Подробнее о Б. Б. Полякове см.: [Юхнович].

въ Дѣтскую книгу хотѣлъ: Неточку, Колю Красоткина, Смерть Илюшечки, Мальчикъ у Христа, Мужикъ Марей, Маленкѣй Герой?¹⁰⁰
но находилъ лишь, что впечатлѣніе на дѣтей будетъ грустное.

Ничего не было труднѣе для него какъ садиться писать, раскачиваться.

Писалъ чрезвычайно скоро.

Лилька Килька любилъ ее называть.

Заваривалъ чай; сначала споласкивалъ чайникъ горячею водою, клалъ ³¹⁰¹ ложки чаю (при чемъ непременно требовалъ «свою» ложку<, > она такъ и называлась папиной ложечкой)¹⁰² и наливалъ лишь $\frac{1}{3}$ чайника¹⁰³ и закрывалъ салфеточкой; затѣмъ минуты черезъ три дополнялъ чайникъ и тоже накрывалъ. И наливалъ чай лишь тогда когда онъ настоится. Ставилъ чайникъ на самоваръ лишь тогда когда самоваръ переставалъ кипѣть. Наливая себѣ чай <л. 85> папа непременно смотрѣлъ на цвѣтъ чая и ему случалось очень часто то добавлять чаю¹⁰⁴, то¹⁰⁵ сливать въ полоскательную чашку чай и добавлять кипяткомъ¹⁰⁶; часто случалось, что унесетъ стаканъ въ свой кабинетъ и опять вернется чтобъ долить или разбавить чай. Увѣрялъ: «Нальешь чай, кажется хорошъ цвѣтомъ, а принесешь въ кабинетъ цвѣтъ не тотъ». Кладъ два куска сахару. <л. 84 об.>

Въ подросткѣ очень цѣнилъ еще разсказъ о снѣ¹⁰⁷.

въ Идіотъ¹⁰⁸

въ Карамазовыхъ Великаго Инквизитора, Смерть Зосимы, Сцена Дмитрія и Алеши (разсказъ о томъ какъ Катерина Ивановна къ нему приходила). Судъ, двѣ рѣчи¹⁰⁹. Исповѣдь Зосимы, Похороны Илюшечки. Бесѣда съ бабами. Три бесѣды Ивана съ Смердяковымъ, Чорта.

Столытняя, Мальчикъ у Христа, Марей, разсказъ Мармеладова. <л. 85 об.>

¹⁰⁰ См. выше примеч. 94.

¹⁰¹ Вместо: 3 — было: 2 или

¹⁰² Принадлежавшую Д. чайную ложечку с монограммой «Ө. Д.» можно видеть в экспозиции Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (инв. номер: БПИД-378).

¹⁰³ Вместо: чайника — было: во<ды?>

¹⁰⁴ Вместо: чаю — было: кипятку

¹⁰⁵ Далее было: чаю, такъ что

¹⁰⁶ Ср. с иным свидетельством дочери писателя: «Отец любил сам наливать себе чай и пил всегда очень крепкий. Он выпивал два стакана, а третий уносил с собой в кабинет, где прилеживал его понемногу за работой» [Достоевская Л. Ф.: 185]. Также см. свидетельство о. Иоанна Румянцева: "Покойный романист <...> любил пить чай самый крепкий, словно пиво" (Исторический вестник. 1895. Т. LX, № 4. С. 135).

¹⁰⁷ По-видимому, имеется в виду сон Версилова о «золотом веке» [ДЗ0; т. 13: 375], являющийся почти дословным повторением сна Ставрогина в романе «Бесы» из исключенной по требованию редакции «Русского вестника» главы «У Тихона».

¹⁰⁸ Пропуск в рукописи.

¹⁰⁹ Имеются в виду речи прокурора и адвоката в книге двенадцатой «Судебная ошибка» романа «Братья Карамазовы».

Воскресенье только что всталъ какъ пришелъ Майковъ¹¹⁰; говорили объ окончаніи Дневн<ика>¹¹¹, объ Февральскомъ Дневн<икъ>, что хочетъ писать. О¹¹² Собраніи бывшемъ у Грота по поводу того куда дѣвать остатокъ отъ Пушк<инскаго> памятника¹¹³. Пришелъ Орестъ Миллеръ¹¹⁴, пришла Катерина Иполитовна¹¹⁵. Зашелъ разговоръ о перемѣнѣ программы и о томъ чтобъ ему не читать Онѣгина, котораго прочтетъ вмѣсто него Герардъ съ <...>¹¹⁶ Фод<оръ> Мих<айловичъ> былъ недоволенъ, почти обиженъ, но затѣмъ мы стали его уговаривать чтобъ онъ выбралъ другое и онъ мало по малу согласился.¹¹⁷ Выбралъ¹¹⁸

¹¹⁰ Этот визит друга Д. еще с 1840-х гг. поэта Аполлона Николаевича Майкова (1821–1897) состоялся 25 января 1881 г. Майков приходил и в дни предсмертной болезни Д. (см. ниже примеч. 219).

¹¹¹ Имеется в виду моножурнал Д. «Дневник Писателя».

¹¹² Далее было: *пам*

¹¹³ Академик-филолог Яков Карлович Грот (1812–1895) являлся инициатором идеи и членом Комитета по сооружению памятника А. С. Пушкину в Москве, открытого 6 июня 1880 г. на Страстной площади. Всенародно собранная за период с 1860 по 1875 г. сумма на памятник превышала 100 тыс. рублей. После открытия монумента осталось более 20 тыс. рублей, которые по решению Комитета были направлены на издание «Дешевой пушкинской библиотеки» и учреждение Пушкинской премии Российской академии наук.

¹¹⁴ Орест Федорович Миллер (1833–1889) — историк литературы, публицист, фольклорист; один из организаторов литературных вечеров, проводившихся Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Составитель (вместе с Н. Н. Страховым) первой посмертной биографии Д. (1883).

¹¹⁵ Екатерина Иполитовна Сниткина (урожд. Тихорская; 1848–1928) — жена двоюродного брата А. Г. Достоевской Михаила Николаевича Сниткина (1837–1901), врача-педиатра в петербургском Воспитательном доме. Подробнее о ней см.: [Панюкова, 2019: 146–153].

¹¹⁶ Пропуск в рукописи. В программе вечера (см. след. примеч.), опубликованной в газете "Новое время" (1881. 28 янв. № 1767. С. 1), обозначено, что один фрагмент из "Евгения Онегина" (переписку Татьяны с Онегиным) прочтут А. Ф. Лауниц и В. Н. Герард; другой (дуэль) — В. А. Крылов (источник указан: [Белов, 1993: 133]). А. Г., очевидно, запамятовала имя Александры Федоровны фон дер Лауниц (1851–1921), дочери генерал-майора Ф. Ф. фон дер Лауница.

¹¹⁷ Речь идет о предстоящем чтении на «большом Пушкинском вечере», который должен был состояться 29 января 1881 г., в годовщину смерти поэта, в зале Кононова у Полицейского моста. В письме от 20 января 1881 г. к одному из организаторов вечера, О. Ф. Миллеру, А. Г. сообщала о согласии Д. участвовать в Пушкинском вечере, здесь же она передавала желание мужа «прочсть из последней главы "Евг<ения> Онегина" и тем ограничиться» [Ланский: 528]. Согласно комментируемой заметке, О. Ф. Миллер при личной встрече как будто просит Д. выбрать для чтения другие тексты Пушкина, поскольку из «Онегина» собирается читать адвокат Владимир Николаевич Герард (1839–1903). В посмертной биографии писателя, вспоминая этот эпизод, О. Ф. Миллер, напротив, сообщает, что сам Д. «вдруг настоятельно заявил, что желает прочесть на вечере некоторые любимые им небольшие стихотворения Пушкина», Миллер же возражал, так как «Евгений Онегин» уже значится в афише вечера и изменение программы повлечет хлопоты «у попечителя учебного округа и градоначальника». Д. настаивал на своем. В конце концов Миллер «дал слово выхлопотать разрешение на замену прежнего отрывка другими стихотворениями, только бы Ф. М. участвовал в вечере» (Миллер: 322). Еще по одному свидетельству Миллера, Д. в конечном счете выбрал для чтения стихотворения «Пророк», «Из Корана», «Странник» («Однажды, странствуя среди долины дикой...»), «Из Данта» («И далее мы пошли...»). «Он собирался при этом говорить, — прибавляет Миллер, — о всеобщемлюбовности Пушкина, на тему "всечеловека"» (Неделя. 1881. 1 февр. № 5. Стлб. 178).

¹¹⁸ Пропуск в рукописи.

Ушелъ Майковъ, Ѳед<ора> Мих<айловича> вызвала я проститься съ Катер<иной> Ипол<итовой>. Та ему сказала, что онъ будто сердитый. Онъ очень удивился, и сказалъ ей: ахъ¹¹⁹ лучше не жить съ людьми; тутъ Богъ знаетъ, какъ занять человекъ, ему тяжело и грустно, и люди тотчасъ <л. 86 об.> придумаютъ, что онъ сердится. Да вѣдь я пошутила, отвѣтила ему К<атерина> И<политовна>. Затѣмъ пошелъ гулять, до обѣда, именно поѣхалъ въ типографію отдать послѣдній листокъ Дневника¹²⁰, прося завтра же прислать корректуру. Воротился въ ½ 7го, мы въ это время сходили на¹²¹ полчаса къ Кашпиревой¹²² и воротясь съли обѣдать. За обѣдомъ все время говорили о Пиквикс<комъ> Клубъ, вспоминали всѣ подробности, рассказывали ему, а затѣмъ я спросила кто же былъ этотъ актеръ. Мистеръ Джинглъ¹²³, сказалъ Ѳед<оръ> Мих<айловичъ>. Послѣ обѣда пошелъ пить свой кофей, а затѣмъ сълъ писать свое письмо къ Каткову¹²⁴, а написавъ позвалъ меня, и прочелъ его мнѣ. Между прочимъ онъ упомянулъ что можетъ быть это его послѣдняя просьба, я на это со смѣхомъ сказала, что¹²⁵ вотъ будешь писать опять Карамаз<овыхъ>, опять будемъ просить впередъ. Вечеромъ ходилъ гулять, а затѣмъ [было дѣло]¹²⁶. <л. 86>

Читалъ дѣтямъ Тараса Бульбу, Капитанскую Дочку, Выстрѣлъ, Мятель. Всего Репетилова прочелъ¹²⁷, Горе отъ ума, Бородино. Послѣднее онъ прочелъ

¹¹⁹ Вместо: ахъ — было: в

¹²⁰ Ежемесячник Д. «Дневник Писателя» печатался в типографии А. С. Суворина, находившейся в Эртелевом переулке (ныне ул. Чехова), № 11. Речь идет о январском выпуске «Дневника Писателя», вышедшем уже после смерти Д., 31 января 1881 г.

¹²¹ Далее было: нѣсколько

¹²² Софья Сергеевна Кашпирева (урожд. княж. Урусова; ? — после 1916) — вдова публициста и издателя В. В. Кашпирева, издательница и редактор журнала для детей «Семейные вечера» (1870–1891), близкая знакомая семьи Достоевских.

¹²³ Альфред Джинглъ (Jingle), странствующий актер и шарлатан, отличающийся необычной манерой речи, — персонаж «Посмертных записок Пиквикского клуба» (1836–1837) Ч. Диккенса.

¹²⁴ На самом деле Д. писал письмо не М. Н. Каткову, а его соредктору по журналу «Русский вестник» Н. А. Любимову. В письме он сообщает своему корреспонденту, что крайне нуждается в деньгах, просит передать это Каткову. Спрашивает, нельзя ли сразу прислать всю сумму — «4000 рублей с чем-то», которую редакция журнала оставалась должна ему за публикацию романа «Братья Карамазовы». Письмо датировано в автографе: «Января 26/81» [ДЗ0; т. 30; 241]. А. Г. отмечает, что Д. обсуждал с нею «письмо к Каткову» во второй половине дня 25 января 1881 г. Возможно, писатель обсуждал с женой черновик письма, а чистовик писался в ночь с 25 на 26 января, что и нашло отражение в его датировке.

¹²⁵ Далее было: мож

¹²⁶ Слова «было дѣло» записаны стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской. Истолкование этого места вызывает затруднение у комментаторов.

¹²⁷ Выделение «Репетилова» в особый пункт, при упоминании вслед за этим отдельно комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», персонажем которой он является, возможно, обусловлено тем, что Д. репетировал роль этого персонажа Грибоедова, актерски произносил его монологи в домашнем кругу. Дочь писателя вспоминала: отец «решил познакомить нас с отрывками из знаменитой комедии Грибоедова "Горе от ума". <...> ...он считал,

дѣтямъ Тамань. Лѣтомъ онъ началъ читать Разбойниковъ Шиллера¹²⁸. Дѣтямъ онъ никогда не читалъ изъ¹²⁹ своего.

При отпѣваніи служилъ Литургію Преосвященный Несторъ, Епископъ Выборгскій, Архимандритъ Симеонъ, (Намѣстникъ), (лично просилъ) и Димитрій Архимандритъ.

На Отпѣваніи вышли: Ректоръ Дух<овной> Акад<еміи> Янышевъ<,> Архимандритъ Іосифъ (Дух<овный> Цензоръ¹³⁰<),> Ректоръ Духовной Семинаріи

<(>всѣ эти три лица лично просили). Кромѣ нихъ былъ Иеромонахъ Веніаминъ, Архидіаконъ Валеріанъ и Иеродіаконъ Кириллъ и Евгеній¹³¹. <л. 87>

что наши актеры плохо ее понимают, особенно роль Репетилова, которым он очень восхищался и видел в нем истинного прародителя либеральной партии западников. <...> Достоевский так увлекся, читая и объясняя нам эту комедию, что ему захотелось самому сыграть Репетилова, как он его понимает. Он поделился этим желанием с друзьями, и те предложили устроить у себя домашний спектакль и сыграть последний акт бессмертной комедии Грибоедова. <...> Отец не собирался выступать перед публикой, пока как следует не подготовится, и играл только перед нами, детьми. Как всегда, он страстно увлекся новой затеей: он играл по-настоящему, вскакивал, споткнувшись при входе в комнату, жестикулировал, декламировал. Мы следили за его игрой, как зачарованные» [Достоевская Л. Ф.: 247–248]. Возможно, дочь писателя здесь не вполне точно, и речь должна идти не о репетиции домашнего спектакля, о котором не сохранилось никаких сведений, но о подготовке Д. к выступлению на литературном вечере 10 декабря 1880 г., целиком посвященном русской драматургии, где писатель, согласно программе, как раз должен был читать сцены (с 4-го по 9-е явления) из четвертого акта «Горя от ума» (см.: [Тихомиров, 2018: 201–202]).

¹²⁸ О чтении Д. детям летом 1877 г. «Разбойников» Ф. Шиллера сохранился курьезный рассказ дочери писателя: «Как-то осенним вечером в Старой Руссе, когда дождь лил как из ведра и землю усыпали желтые листья, Достоевский объявил нам, что сейчас будет читать нам "Разбойников" Шиллера. Мне было тогда семь лет, а брату только что исполнилось шесть... <...> Если в семь лет я не способна была понимать произведения Шиллера, зато я прекрасно понимала, что эта непонятная драма очень интересна моему отцу, и, чтобы он был мною доволен, надо делать вид, что мне тоже интересно. Хитрая, как большинство маленьких девочек, я делала умное лицо, с понимающим видом кивала головой и притворялась, будто восхищаюсь гением Шиллера. Но, по мере того как братья Мооры становились всё большими разбойниками, меня все больше одолевала дремота, и я из последних сил тарачила свои бедные, усталые детские глазенки; а мой брат Федор откровенно уснул... Видя такую реакцию аудитории, Достоевский перестал читать и сам же над собой посмеялся» [Достоевская Л. Ф.: 192–193].

¹²⁹ изъ вписано.

¹³⁰ Дух<овный> Цензоръ вписано.

¹³¹ В этой заметке перечисляется высшее духовенство, участвовавшее утром 1 февраля 1881 г., перед погребением Д., в литургии, которая служилась в церкви Св. Духа Александро-Невской лавры. Ср.: «Въ 10 часовъ, встрѣченный духовенствомъ, прибылъ архіерей, преосвященный Несторъ, епископъ Выборгскій, второй викарій с.-петербургской епархіи, и началъ литургію въ сослуженіи архимандритовъ и іеромонаховъ. Строино пѣли превосходные пѣвчіе, горячо молились русскіе люди, когда раздались грустно-величественные и скорбно-торжественные звуки тропаря: "Со святыми упокой". По окончаніи литургіи, преосвященный Несторъ вышелъ на середину церкви передъ гробомъ для совершенія отпѣванія. Съ нимъ вышли о. ректоръ с.-петербургской духовной академіи Янышевъ,

*Въ сослуженіи съ викаріемъ окропилъ свя-той во-дой. Любилъ онъ говорить съ*¹³² *[насмѣшкой]*¹³³, *говоря о томъ что дѣлаетъ наше высшее духовенство.*

Папа читалъ дѣтямъ «Бѣдность не порокъ». Перчатка Жуковскаго, лѣтомъ 1880 г. Разбойники Шиллера, при чемъ Оедъ очень не понравилось и онъ заснулъ и почему то назвалъ это сосульками. Читалъ Тараса Бульбу, Капитанскую Дочку.

самое послѣднее прочелъ Тамань.

*Өкедоръ > М<ихайловичъ> очень*¹³⁴ *читилъ Св. Тихона Задонскаго*¹³⁵. <л. 87 об.>

*Чувствительный Жуиръ, въ размѣръ Баденъ-Бадена или Карлсруэ*¹³⁶ ¹³⁷.

Любилъ лѣсъ, пусть всѣ продаютъ, а я не продамъ, изъ принципа не продамъ, чтобъ не безлѣсить Россію. Пусть мнѣ выдѣлятъ лѣсомъ и я его стану растить и къ совершеннолѣтію дѣтей онъ будетъ большимъ.

о. намѣстникъ лавры архимандритъ Симеонъ, два очередные архимандрита и за ними пять протоіереевъ стали по правую сторону гроба, пять іеромонаховъ по лѣвую. Архидіаконъ провозгласилъ: "благослови, Владыко", и тихіе, полные скорби и умиленія звуки панихиднаго пѣнія полились тихой волной, исторгая слезы изъ глазъ молящихся» (Проводы тела Ф. М. Достоевскаго и погребение // *Биография*: 90–91, 3-я паг.). Ценность этой заметки А. Г. состоит в том, что она более подробно, нежели другие источники, описывавшие это событие, перечисляет священно- и церковнослужителей, бывших в сослужении на литургии.

¹³² Далее было: *нас*

¹³³ Слово «насмѣшкой» записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

¹³⁴ Далее было: *сч*

¹³⁵ Святитель Тихон Задонский (по рождению Тимофей Савельев, с 1751 Соколовский, 1724–1783), служил с 1759 по 1761 г. ректором Тверской семинарии, одновременно являлся настоятелем Тверского Отроча монастыря, а в 1769 г., уже будучи епископом Воронежским, удалился, по состоянию здоровья, «на покой» в Задонский Рождество-Богородицкий монастырь. Канонизирован Русской православной Церковью в 1861 г. Его главные сочинения: «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770) и «Об истинном христианстве» (1776). Д. испытал сильное влияние учения и личности св. Тихона Задонскаго. Подробнее см.: [Тихомиров, 2017: 143–163].

¹³⁶ *или Карлсруэ* вписано.

¹³⁷ Ср. со следующим местом из «Дневника Писателя» 1881 г.: «...петербургская интеллигенция наша, от поколения к поколению, всё менее и менее начинает понимать Россію, именно потому, что, замкнувшись от нее в своем чухонском болоте, всё более и более изменяет свой взгляд на нее, который у иных сузился, наконец, до размеров микроскопических, до размеров какого-нибудь Карлсруэ» [Д30; т. 27: 15]. В черновом автографе было: «...до размеров невозможных, микроскопических, ну, например, хоть какого-нибудь Карльсруэ и княжества, в котором тот находится» [Д30; т. 27: 220]. Карлсруэ являлся столицей Великого герцогства Баден.

Въ пятницу 23 Января¹³⁸ когда онъ выражалъ свою заботу о моемъ здоровьи, я сказала ему: Отпусти ты меня съ дѣтьми¹³⁹ въ Ревель, а самъ поѣзжай въ Эмсъ. Когда вернешься, то вмѣстѣ и поѣдемъ доживать лѣто въ Старую Руссу, на три недѣли, такъ какъ придется изъ за дѣтей ранѣе вернуться. — А, такъ ты такъ хочешь, ну такъ и поѣзжай, а у меня на лѣто были совсѣмъ другія мечты. Какія же мечты, скажи мнѣ. — А вотъ мои мечты: теперь у насъ есть кой-какія деньги, да Дневникъ дастъ кое-что, наберется тысячь 12–15, мы и купимъ то подмосковное, о которомъ¹⁴⁰ тебѣ писали прошлымъ лѣтомъ¹⁴¹. Чего не достанетъ, то я займу¹⁴², право займу, этакъ <л. 88 об.> тысячь пять,¹⁴³ если не здѣсь то въ Москвѣ, напр. у Лаврова¹⁴⁴. Онъ дастъ мнѣ навѣрно, и мы отлично ихъ выплатимъ ему потомъ. Ну такъ я поѣду въ Эмсъ, а ты поѣдешь въ имѣніе и будешь тамъ хозяйничать, и проживемъ до осени, а тамъ сюда. Ты и дѣти отлично поправитесь.

Всегда мечталъ объ имѣніи, но непременно спрашивалъ: есть ли лѣсъ? На пахоту и луга не обращалъ вниманія, а лѣсъ, хотя бы небольшой, въ его глазахъ составлялъ главное¹⁴⁵ богатство имѣнія.

Хотѣлъ купить въ Тверской, Московской, Тульской, Орловской, Тамб<овской>, но ни за что не въ Курской, не въ Харьковск<ой>, не въ Малороссіи. Не любилъ дуба, а любилъ листв<енный> лѣсъ, не расчищенный, а скорѣе запуш<енный>, > разросшійся. <л. 88>

Федоръ Мих<айловичъ> съ особеннымъ чувствомъ припоминалъ слова Лешенки сказанныя имъ наканунѣ его смерти: «Нашъ папа добій<,> онъ мнѣ гостинцу далъ<»>.

Не любилъ когда его спрашивали какъ его здоровье, всегда сердился. Часто говорилъ: «Говорятъ про меня, чт о я угрюмъ и сердитъ¹⁴⁶, а они не знаютъ

¹³⁸ Далее было: я ска

¹³⁹ съ дѣтьми вписано.

¹⁴⁰ Далее было: я

¹⁴¹ Кто из корреспондентов А. Г. писал ей летом 1880 г. о возможности покупки подмосковного имения, не установлено.

¹⁴² В рукописи ошибочно: зайду

¹⁴³ Далее было: на

¹⁴⁴ Вукол Михайлович Лавров (1852–1912) — переводчик, журналист, издатель московского журнала «Русская мысль» (с 1880). Д. сблизился с Лавровым в 1880 г. в Москве, в дни мероприятия по открытию памятника А. С. Пушкину. 26 мая 1880 г. он писал жене из Москвы: «Лавров — это мой страстный, испуганный почитатель, питающийся моими сочинениями уже многие годы. <...> Сам он очень богатый неторгующий купец. Два брата его купцы, торгуют хлебом, он же выделился и живет своим капиталом. 33 года, симпатичнейшая и задушевная фигура, предан искусству и поэзии» [Д30; т. 30;: 166].

¹⁴⁵ Вместо: главное — было: самое большое

¹⁴⁶ Вместо: «Говорятъ про меня, что я угрюмъ и сердитъ» — было: «Меня считаютъ угрю<мымъ>»

того, что мнѣ дышать нечѣмъ, что у меня воздухи не хватаетъ, что я задыхаюсь: Я дышу какъ бы черезъ платокъ<>>¹⁴⁷.

Вы на меня сердитесь

Когда?? спрашивалъ онъ удивленнымъ тономъ.

[Когда я хотѣла заварить чай, то онъ говорилъ мнѣ]¹⁴⁸: Ахъ [какъ я несчастенъ!]¹⁴⁹ такимъ милымъ тономъ отчаянія, что я принималась его еще больше <...>¹⁵⁰.

Когда мы поздно ложились, то онъ торопилъ: ложитесь скорѣй, когда жъ я буду заниматься? Теперь 11, два часа мнѣ для приготовл<енія,> два на работу и я просплю не больше 7 час. <л. 89>

Когда дѣти ложились спать, то кто нибудь изъ нихъ кричалъ: Папа, Богородицу читать! Онъ приходилъ и читалъ надъ ребенк<омъ> Б<огородицу>¹⁵¹ а затѣмъ говорилъ нѣсколько ласковыхъ словъ, цаловалъ въ лобъ или въ губы, и уходилъ, говоря: Ну спите, спите<.> <л. 89 об.>

Любилъ икру, швейцарс<кій> сыръ, семгу<,> колбасу, а иногда балыкъ; любилъ иногда ветчину и свѣжія горячія колбасы. Всегда покупалъ на углу Владим<ирскаго> и Невскаго¹⁵² закуски и гостинцы, и непременно затѣзжалъ къ Филипову¹⁵³ за калачемъ или за булкой къ объѣду, а иногда привозилъ дѣтямъ

¹⁴⁷ Ср. в воспоминаниях жены писателя: «Федор Михайлович, с возвращения из-за границы, вернее, с 1872 года страдал катаром дыхательных путей, эмфиземой. Болезнь эта, несмотря на его поездки в Эмс, усиливалась с каждым годом, его легкие все менее и менее могли вбирать в себя необходимый для них воздух, и, даже сидя у себя дома, он иногда до того задыхался, до того неистово кашлял, что, казалось, грудь его не выдержит такого напряжения и последует катастрофа. <...> Он поднимался по лестнице, останавливаясь на каждой ступеньке, задыхался и говорил мне иногда: "Не спеши, дай отдохнуть, дыхание пресеклось, дышу, как через вчетверо сложенный шерстяной платок"» [Достоевская А. Г.: 616].

¹⁴⁸ Слова «Когда я хотѣла заварить чай, то онъ говорилъ мнѣ» записаны стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской уточнена нами.

¹⁴⁹ Слова «какъ я несчастенъ!» записаны стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

¹⁵⁰ Последнее стенографически записанное слово полустерто. В публикации 1988 г. Ц. М. Пошеманская расшифровала его как «целовать», что сомнительно. В публикации 1994 г. расшифровка всей стенографической записи не представлена по причине того, что «последнее слово повреждено» [Орнатская, 1994: 236].

¹⁵¹ См. выше примеч. 34.

¹⁵² В доме К. Палкина на углу Невского и Владимирского проспектов (№ 45/1) чайный магазин содержал купец Василий Петров, на другом углу, в доме Ушакова (№ 47/2) также чайный магазин содержал купец Карл-Август Таммса и рыбный купчиха Мария Прусова (см.: *Справочная книга СПб, 1880: 533, 754, 764*).

¹⁵³ Знаменитую «булочную Филиппова», находившуюся в доме Ростовцева на углу Невского проспекта и Троицкого переулка (ныне ул. Рубинштейна, № 43/2), в конце 1870-х — начале 1880-х гг. содержала московская купчиха Татьяна Филиппова (*Справочная книга СПб, 1880: 637*).

барашковъ¹⁵⁴. Булку¹⁵⁵ клалъ въ карманы шубы и иногда было очень трудно ее вытащить. Чай любилъ черный въ 2 р. 40 и всегда его покупалъ у Орловскаго, противъ Гостиного Двора¹⁵⁶. Любилъ вяземскіе пряники. Чтобъ меня порадовать приносилъ иногда мнѣ копченаго сига, а не задолго до своей смерти, недѣли за три, принесъ миногъ. <л. 89 об.>

Я требую отъ Лили цвѣта Лица.

Таковъ ли я былъ, разцвѣтая.¹⁵⁷ Отцвѣтая ты лучше чѣмъ когда ты разцвѣталъ.

И я тоже сирота.

Любилъ чтобы спички были на готовъ, любилъ совершенно черныя чернила и хорошую толстую бумагу.

Я такъ хочу — одно изъ его словъ.

Что она мнѣ говорить? [когда бранились].¹⁵⁸

Говорилъ Федь: не смѣй ходить около лошади¹⁵⁹ <л. 90>

¹⁵⁴ Так в рукописи. Вероятно, имеются в виду баранки.

¹⁵⁵ В рукописи ошибочно: *Булка*

¹⁵⁶ Чайный магазин купца-старообрядца Александра Орловского, торговавшего под фирмой «Платон Орловский с сыном», находился на Невском проспекте, в доме княгини Е. Мещерской, № 38 (*Справочная книга СПб, 1880: 492–493*).

¹⁵⁷ Неточная цитата из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (глава «Путешествие Онегина»); ср.: «Таковъ ли былъ я, разцвѣтая? / Скажи, Фонтанъ Бахчисарая!»

¹⁵⁸ Слова «когда бранились» записаны стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

¹⁵⁹ Сын Д. Федор с детства был влюблен в лошадей; во взрослом возрасте держал собственный конный завод в Симферополе, был казначеем в Императорском Московском скаковом обществе, членом-корреспондентом по Государственному коннозаводству [Хроника рода Достоевских: 472, 483]. А. Г. в воспоминаниях пишет: «Наш старший сын, Федя, с младенческих лет чрезвычайно любил лошадей, и, проживая по летам в Старой Руссе, мы с Федором Михайловичем всегда опасались, как бы не зашибли его лошади: двух-трех лет от роду он иногда вырывался от старушки-няньки, бежал к чужой лошади и обнимал ее за ногу. К счастью, лошади были деревенские, привыкшие к тому, что около них вертятся ребятишки, а потому все обходилось благополучно. Когда мальчик подрос, то стал просить, чтоб ему подарили живую лошадку. Федор Михайлович обещал купить, но как-то это не удавалось сделать. Купила я жеребенка в мае 1880 года <...>. Я в тот же день сообщила о нашей покупке Федору Михайловичу, и надо же было так случиться, что письмо мое пришло именно в тот день, когда Федором Михайловичем была произнесена его знаменитая речь и когда все бывшее на заседании общество отнеслось к Федору Михайловичу с таким

Любилъ пастилу бѣлую, медь, непременно покупалъ въ посту, кievское варенье, шоколадъ (для дѣтей)<,> синій изюмъ, виноградъ, пастилу красную и бѣлую палочками, мармеладъ и также жиле изъ фруктовъ.

нилъ красное вино, рюмку водки и передъ сладкимъ полрюмки коньяку. Любилъ очень горячій кофе, который бы кипѣлъ и съ своей чашкой уходилъ въ свою комнату, въ лѣвой рукъ неся подсвѣчникъ и салфетку¹⁶⁰, а въ правой — чашку. Любилъ оставаться съ своей чашкой нѣкоторое время одинъ и былъ недоволенъ, когда его въ это время тревожили разговорами¹⁶¹. Обѣдъ кончался въ 7 и онъ любилъ до 8 или $\frac{1}{2}$ 9⁰⁰ просидѣть одинъ, а затѣмъ одѣвался и шелъ гулять, или пройтись куда-либо или же поѣхать куда нибудь въ гости; но въ гости не любилъ прѣзжать позже 9 и самое позднее въ $\frac{1}{2}$ 10⁰⁰. Сидѣлъ въ гостяхъ до 12, иногда до $\frac{1}{2}$ 1го, но въ часъ ночи непременно былъ дома. Переодѣвался очень долго на свое старое¹⁶² пальто. <л. 90 об.>

Если кто заболѣвалъ¹⁶³ хоть немного, онъ говорилъ доктора, доктора.

Это надо записать.

Посадить надо. Ахъ Ѳединька Ѳединька, какой ты тяжелый.

Обѣдать! Обѣдать!

Подъ Новый годъ, 30 и 31 Дек<абря> онъ сводилъ счеты по продажъ въ томъ году нашихъ изданій и былъ до нельзя доволенъ если книги шли хорошо¹⁶⁴.

Когда былъ маленькiй мать называла его Ѳедашей.

Любилъ Сикст<инскую> Мадонну, Zinsgroschen Тициана и Золотой вѣкъ Асисъ и Галатея, самъ назвалъ Золот<ымъ> вѣкомъ¹⁶⁵.

энтузиазмом! Прочтя мое письмо, Федор Михайлович, под влиянием волновавших его восторженных чувств, приписал слова: "Целую жеребеночка"» (см.: [Достоевская А. Г.: 414–413]).

¹⁶⁰ и салфетку вписано.

¹⁶¹ Далее было: Затѣмъ

¹⁶² Вместо: свое старое — было: свой старый. Слово «свой» не исправлено А. Г.

¹⁶³ Вместо: заболѣвалъ — было: заболѣлъ

¹⁶⁴ См., например, подобные подсчеты Д. в его рабочей тетради 1880–1881 гг. по продаже "Дневника Писателя" за 1880 г. (РГАЛИ. 212.1.17. Л. 200), "Братьев Карамазовых" (Л. 208), "Дневника Писателя" за 1876 и 1877 гг. (Л. 328, 331), "Униженных и оскорбленных" (Л. 334), "Записок из Мертвого Дома", "Бесов" и "Идиота" (Л. 338), "Преступления и наказания" (Л. 343). Однако эти подсчеты велись писателем регулярно, по мере поступления вырученных от продаж средств.

¹⁶⁵ А. Г. перечисляет любимые живописные полотна Д. из Дрезденской галереи; ср. в ее воспоминаниях: «Федор Михайлович выше всего в живописи ставил произведения Рафаэля и высшим его произведением признавал Сикстинскую Мадонну. Чрезвычайно высоко ценил талант Тициана, в особенности его знаменитую картину: "Der Zinsgroschen",

*Не любилъ Гольдбейнов<ой> Мадонн<ы>*¹⁶⁶ <л. 91>

Не свѣжа голова.

А вотъ я самъ начну учить Васъ ариѳметикъ (собралъ учебники).

*[И когда Ѳедя долго не писалъ, то Ѳедоръ Михайловичъ говорилъ]*¹⁶⁷: *Ахъ Ѳединька, Ѳединька, какъ ты меня мучаешь.*

Прогонялъ дѣтей прочь отъ самовара.

*А вотъ я тебѣ прочту и прочель начало «Дневника». Не скучно-ли, не есть-ли тутъ повтореніе. Я сказала, что совсѣмъ не скучно, но что разумѣется есть многое старое, что иначе и быть не можетъ такъ какъ онъ проводитъ свою идею о русск<омъ> народѣ и о православіи*¹⁶⁸, *что кругъ читателей у него новый и что для тѣхъ надо было выяснитъ <...>*¹⁶⁹ *Онъ остался очень доволенъ.*

*Любилъ чтобъ его слушали когда [онъ читалъ по рукописи]*¹⁷⁰ *и ужъ ничѣмъ другимъ въ это время не занимались; малѣйшій жестъ сердилъ и беспокоилъ его.* <л. 91 об.>

"Христос с монетой", и подолгу стоял, не отводя глаз от этого гениального изображения Спасителя» [Достоевская А. Г.: 204]. В числе любимых Достоевским А. Г. также называет картину Клода Лоррена «Морской пейзаж с Адисом и Галатеей» (1657), которая упоминается в романе «Подросток» (сон Версилова): «Мне приснился совершенно неожиданный для меня сон, потому что я никогда не видал таких. В Дрездене, в галерее, есть картина Клода Лоррена, по каталогу — "Асис и Галатей"; я же называл ее всегда "Золотым веком", сам не знаю почему. <...> Эта-то картина мне и приснилась, но не как картина, а как будто какая-то бэль...» [ДЗ0; т. 13: 377]. Эта же картина упоминается в «Исповеди Ставрогина», исключенной по требованию редакции «Русского вестника» из романа «Бесы» (см.: [ДЗ0; т. 11: 21]).

¹⁶⁶ Имеется в виду картина Ганса Гольбейна Младшего (1497/98–1543) «Мадонна с семьей бюргермейстера Якоба Мейера» (1525–1526). В 1867 г. Достоевский в Дрезденской галерее видел копию с этой картины работы Бартоломеуса Сарбурга, которая длительное время считалась подлинником самого Гольбейна (см.: [Достоевская А. Г. Дневник: 10, 13 и 423–424, примеч. С. В. Житомирской]).

¹⁶⁷ *И когда Ѳедя долго не писалъ, то Ѳедоръ Михайловичъ говорилъ* записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

¹⁶⁸ См. в январском выпуске «Дневника Писателя» 1881 г.: «...народ русский в огромном большинстве своем — православен и живет идеей православия в полноте, хотя и не разумеет эту идею ответчиво и научно. В сущности в народе нашем кроме этой "идеи" и нет никакой, и всё из нее одной и исходит, по крайней мере, народ наш так хочет, всем сердцем своим и глубоким убеждением своим. Он именно хочет, чтоб всё, что есть у него и что дают ему, из этой лишь одной идеи и исходило. И это несмотря на то, что многое у самого же народа является и выходит до нелепости не из этой идеи, а смрадного, гадкого, преступного, варварского и греховного. Но и самые преступник и варвар хоть и грешат, а все-таки молят Бога, в высшие минуты духовной жизни своей, чтоб пресекался грех их и смрад и всё бы выходило опять из той излюбленной "идеи" их» [ДЗ0; т. 27: 18].

¹⁶⁹ Пропуск в рукописи.

¹⁷⁰ *когда [онъ читалъ по рукописи]* вписано. Слова «онъ читалъ по рукописи» записаны стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской. Стенографические знаки, расшифрованные ею как «он читал», в настоящее время полустерты и не поддаются расшифровке.

1²⁰ Января были въ театрѣ на Сидоркиномъ дѣль¹⁷¹, очень былъ доволенъ/

Во вторникъ была Штакеншнейд<ерь>¹⁷² Орестъ Миллеръ, ходила за виноградомъ, пѣль икру съ бѣл<ымъ> хлѣбомъ, пилъ молоко. Былъ Кошлаковъ, а послѣ него Бретцель¹⁷³, развѣхались.

ходилъ кой-куда, освѣжали комнату.

Вечеромъ Вѣрочка и Павелъ Александр<овичъ>¹⁷⁴ рано легли, пилъ много лимонаду съгланнаго мамой¹⁷⁵, часто.

во вторникъ боялся что съѣдятъ весь виноград<адъ>, а когда принесли еще винограду, то просилъ меня ѣсть. <л. 92>

Eugenie Grandet¹⁷⁶

Февр<альскій> выпускъ Философу¹⁷⁷ и о томъ какъ они провалили классицизмъ¹⁷⁸.

¹⁷¹ Новая комедия Д. В. Аверкиева «Сидоркино дело» (1880) шла на сцене Александринского театра первый сезон. По оценке обозревателя театральной газеты «Суфлер», «Сидоркино дело» «имело успех самый ничтожный, и то благодаря главным образом прекрасному исполнению г-жою <М. Г.> Савиной главной роли Лизы» (см.: Суфлер. 1880. 9 нояб. № 86).

¹⁷² Елена Андреевна Штакеншнейдер (1836–1897) — дочь архитектора А. И. Штакеншнейдера, хозяйка светского салона, где часто бывал Д. в 1860–1862 и в 1870-е гг. Автор мемуаров и дневника, в котором нашла отражение культурная жизнь Петербурга.

¹⁷³ Дмитрий Иванович Кошлаков (1834–1891) и Яков Богданович фон Бретцель (1842–1918) — врачи, лечившие Д.

¹⁷⁴ Вера Михайловна Иванова (1829–1897), сестра Д., и Павел Александрович Исаев (1847–1900), пасынок писателя, сын его первой жены Марии Дмитриевны.

¹⁷⁵ Теща Достоевского, мать А. Г., Анна Николаевна Сниткина (урожд. Мильтопеус; 1812–1893).

¹⁷⁶ «Евгения Гранде» (1833) — роман О. де Бальзака, переведенный Д. в юности (перевод опубликован без указания имени переводчика в 1844 г. в петербургском журнале «Репертуар и Пантеон», № 6–7).

¹⁷⁷ Место, вызывающее затруднение у комментаторов. Т. И. Орнатская без необходимой аргументации посчитала, что 26 января 1881 г. Д. беседовал с пришедшим к нему студентом петербургской Духовной академии Философом Николаевичем Орнатским и этому-то «Философу» он излагал план февральского выпуска «Дневника Писателя» (см.: [Д30; т. 30: 84]; также: [Орнатская, 1986]). С. В. Белов подверг справедливой критике это безосновательное допущение Т. И. Орнатской, но в свою очередь легковесно предположил, что под «Философом» А. Г. подразумевается Н. Н. Страхов (которого, хорошо его зная лично, непонятно почему так в этой заметке аттестует жена писателя) [Белов, 1993: 174]. Однако речь, по-видимому, идет не о реальном человеке, которому Д. излагал замысел очередного выпуска своего моножурнала, а о том, чему будет посвящен февральский выпуск: 1) Философу, 2) и о том, как они провалили классицизм. Ср. в наброске к «Проекту мечтателя, сумбуриста»: «Мы такого изобретем философа, красавчика, который выйдет и начнет читать лекции философии на тему веселости и невинности и в которого разом влюбятся все дамы» [Д30; т. 27: 76]. То есть Философ и есть «мечтатель, сумбурист» задуманного гротескного произведения (см. выше примеч. 91), и ему-то — Философу — и должен был быть посвящен февральский «Дневник Писателя».

¹⁷⁸ Одна из тем, запланированных для февральского выпуска «Дневника Писателя». Ср. наброски в Записной тетради Д. 1880–1881 гг.: «Всё вдруг и с классицизмом (мысли

Единбургская Темница, Робъ-Рой, Оливеръ Твистъ, Николай Никльби.

*Во вторникъ вечеромъ, передъ его сномъ я ходила на верхъ попросить господина не ходить, такъ какъ эта вѣчная ходьба очень его беспокоила. Господинъ пересталъ*¹⁷⁹.

*Вечеромъ до Кошлакова диктовалъ мнѣ письмо къ Гейденъ съ исторіею его бользни*¹⁸⁰.

*Григоровичъ въ день смерти*¹⁸¹.

мои насчет классицизма). Постепенность не была соблюдена вовсе. <...> *Классическая реформа*. Произвели классическую реформу отвлеченно. Главное, забыли, что мы не Европа» и т. п. [Д30; т. 27: 45].

¹⁷⁹ В биографической литературе высказана версия, что в квартире этажом выше находилась полицейская засада, оставленная 26 января 1881 г. после ареста проживавшего там члена исполнительного комитета революционной организации «Народная воля» Александра Баранникова. «Если комната Баранникова, пишет, например, И. Л. Волгин, — действительно располагалась над кабинетом (Достоевского. — Б. Т.), то ходить там мог только один человек: томящийся в засаде полицейский» [Волгин, 2010: 579]. Однако меблированные комнаты г-жи Прибылевой, где до ареста жил Баранников, находились не этажом выше, а на одной лестничной площадке с квартирой Достоевских (установлено Т. Г. Станиной по архивным планам дома на Кузнечном). Следовательно, господин, беспокоивший писателя своей ходьбой, был не полицейский агент.

¹⁸⁰ Сохранился листок (ОР РГБ. Ф. 93. III. 5. 111) с записью рукой А. Г. (частично стенографически), на котором женой писателя сделана памятная приписка: «Продиктовано мне в ответ на письмо графини Гейден в 5 час. или в ½ 6-го в день смерти» [Д30; т. 30: 395, примеч.]). Однако, во-первых, доктор Д. И. Кошлаков в последний раз посещал умирающего Д. лишь 27 января 1881 г., около 7 часов вечера, а не «в день смерти», и, во-вторых, описание самочувствия больного писателя в этой диктовке не соответствует его состоянию за несколько часов до кончины. Следовательно, можно предположить ошибку А. Г. в датировке и, может быть, атрибуции адресата этого «бюллетеня», скорее всего продиктованного ей мужем 27 января. Дело в том, что Д. также диктовал жене ответ «на одно доброе письмо» и накануне дня смерти, как раз перед приездом доктора Кошлакова (см.: *Достоевская А. Г.*: 426). Возможно, это был ответ на письмо С. А. Толстой и С. П. Хитрово, интересовавшихся состоянием Д. (см.: [Летопись; т. 3: 544]). Согласно комментируемой заметке А. Г. и содержанию диктовки, текст, опубликованный в ПСС с датой «28 января. 1881» [Д30; т. 30: 242–243], должен быть датирован днем ранее. Но приписка жены писателя на архивном документе свидетельствует, что была и вторая диктовка «бюллетеня», перед смертью Д. Какая из двух диктовок была адресована графине Елизавете Николаевне Гейден (1833–1894), установить затруднительно. Подробнее об отношениях Д. с графиней Гейден см.: [Тихомиров, 2018: 141–143].

¹⁸¹ Дмитрий Васильевич Григорович (1822–1899) — писатель, переводчик, искусствовед; товарищ Д. еще с 1837 г. Был главным распорядителем «погребального шествия» при переносе 31 января 1881 г. гроба с телом Д. из квартиры в Кузнечном переулке в Александроневскую лавру (см.: *Новое время*. 1881. 31 янв. № 1770).

утромъ пока я ѣздила въ типогр<афію>¹⁸² былъ Покровскій¹⁸³, потомъ Майковъ, Рыкачева¹⁸⁴, Ор<естъ> Милл<еръ>, Кашипирева, Павелъ¹⁸⁵ Алекс<андровичъ>, Мих<аиль> Мих<айловичъ>¹⁸⁶, Григоровичъ, Майковъ и Анна Иванов<на>¹⁸⁷.

Когда я предложила ему, по совѣту Кошлакова, нанять студента для просмотра за нимъ, онъ согласился, но говорилъ какъ я Васъ разоряю. <л. 92 об.>

Названія романовъ женскія на распутыи, на пути, на перекресткѣ, у пристани¹⁸⁸

Если его что либо очень затрудняло при переправкахъ, то начиналъ ладонью лѣвой руки сильно ерошить волоса на лѣвомъ вискѣ, снизу вверхъ.

Сидѣлъ облокотясь на кресло, положивъ правую ногу на лѣвую и слегка потрясая ногой, засунувъ подъ колѣно лѣвую руку.

У¹⁸⁹ батюшка, Липа, когда Ѳедя говорилъ ночью, ну знаю, знаю, все разсказалъ, Ѳедульчикъ.

*Je vous aime tendrement*¹⁹⁰, *et moi saussi*¹⁹¹. *Tendrissimo*.¹⁹² Приходи если хочешъ¹⁹³. *Eh bien*¹⁹⁴. *A l'instant*¹⁹⁵. [Я хочу до тебя]¹⁹⁶ добратъся. Приходи-ка¹⁹⁷.

¹⁸² А. Г. отвозила в типографию А. С. Суворина верстку последнего листа январского выпуска «Дневника Писателя», подписанную Д. (см.: [Летопись; т. 3: 545]).

¹⁸³ Покровский Михаил Николаевич (1831–1893) — «поклонник Достоевского» (слова Е. А. Штакеншнейдер); в прошлом один из лидеров студенческого революционного движения, в 1870-е гг., после ареста и ссылки в Архангельскую губернию, на Онегу, отказавшийся от былых радикальных взглядов.

¹⁸⁴ Евгения Андреевна Рыкачева (урожд. Достоевская; 1852–1919) — племянница Д., дочь его младшего брата Андрея. Письма Е. А. Рыкачевой и ее мужа М. А. Рыкачева в Ярославль, родителям, с сообщениями о предсмертной болезни, кончине и похоронах писателя являются одним из важных источников в освещении событий этих траурных дней (см.: [Галаган: 285–304]).

¹⁸⁵ Вместо: Павелъ — было: Паш<а>

¹⁸⁶ Далее было: вече

¹⁸⁷ Анна Ивановна Майкова (урожд. Штеммер; 1830–1911) — жена друга Д., поэта Аполлона Майкова.

¹⁸⁸ Ср. названия романов В. Г. Авсеенко «На распутыи» (1870), П. Д. Боборыкина «В путь-дорогу!» (1862–1864), С. И. Смирновой-Сазоновой «У пристани» (1879).

¹⁸⁹ Далее было: а. писиньки в. Батенька,

¹⁹⁰ Я вас нежно люблю (фр.).

¹⁹¹ По-видимому, должно быть: «...et moi aussi» — и я тоже (фр.).

¹⁹² Слово “Tendrissimo”, использованное А. Г. Достоевской, образовано соединением французского “tendre” (нежный) и итальянского суффикса превосходной степени -issimo. Правильно: “Tenerissimo” — нежнейше (ит.).

¹⁹³ Далее было: Спа

¹⁹⁴ Ну хорошо (фр.).

¹⁹⁵ Прямо сейчас (фр.).

¹⁹⁶ Я хочу до тебя записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

¹⁹⁷ Приходи-ка. вписано.

Кашлялъ очень [во время дѣла]¹⁹⁸. Я замѣтила ему.

Когда причастился, то стало легче и голову и груди, голова прояснѣла.

[Иногда вдругъ мнѣ кричалъ изъ своей комнаты]¹⁹⁹: Ты спишь, нѣтъ, до свиданья, я тебя люблю. И я тебя также. <л. 93>

Евангеліе²⁰⁰. Ъздила въ типографію²⁰¹. Меня бы теперь хоронили. Сердился на счетъ чаю²⁰². Это раздражительность. Попроси чтобъ онъ пріѣхалъ (Кошлаковъ).

Видишь, не удерживай²⁰³.

диктовалъ Дневн<икъ> вычеркни что найдешь возможн<ымъ>²⁰⁴. Кто пришелъ<.> Прочти Новое Время что сказано обо мнѣ²⁰⁵, 2 раза²⁰⁶. Не скупалъ.

¹⁹⁸ во время дѣла записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

¹⁹⁹ Иногда вдругъ мнѣ кричалъ изъ своей комнаты записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

²⁰⁰ См. след. примеч.

²⁰¹ Ъздила въ типографію вписано.

²⁰² Сердился на счетъ чаю вписано.

²⁰³ А. Г. в воспоминаниях так описывает этот эпизод последнего дня жизни Д.:

«Проснулась я около семи утра и увидела, что муж смотрит в мою сторону.

— Ну, как ты себя чувствуешь, дорогой мой? — спросила я, наклонившись к нему.

— Знаешь, Аня, — сказал Федор Михайлович полупшепотом, — я уже часа три как не сплю и все думаю, и только теперь сознал ясно, что я сегодня умру. <...> Зажги свечу, Аня, и дай мне Евангелие!

Это Евангелие было подарено Федору Михайловичу в Тобольске (когда он ехал на каторгу) женами декабристов (П. Е. Анненковой, ее дочерью, Ольгой Ивановной, Ж. А. Муравьевой-Апостол, Н. Д. Фон-Визиной). <...> Федор Михайлович не расставался с этою святою книгою во все четыре года пребывания в каторжных работах. Впоследствии она всегда лежала у мужа на виду, на его письменном столе, и он часто, задумав или сомневаясь в чем-либо, открывал наудачу это Евангелие и прочитывал то, что стояло на первой странице (левой от читавшего). И теперь Федор Михайлович пожелал проверить свои сомнения по Евангелию. Он сам открыл святою книгу и просил прочесть.

Открылось Евангелие от Матфея. Гл. III, ст. <14>: "Иоанн же удерживал его и говорил: мне надобно креститься от тебя, и ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: не удерживай, ибо так надлежит нам исполнить великую правду".

— Ты слышишь: "не удерживай" — значит, я умру, — сказал муж и закрыл книгу» [Достоевская А. Г.: 426–427].

²⁰⁴ Вероятно, имеется в виду следующий эпизод, произошедший 27 января 1881 г. в середине дня. Метранпаж из типографии А. С. Суворина принес корректуру последних страниц январского «Дневника Писателя». Как вспоминает А. Г., «оказалось лишних семь строк, которые надо было выбросить, чтобы весь материал уместился на двух печатных листах». Она предложила Д. сократить несколько строк на предыдущих страницах. «После двух поправок, прочтенных мною Ф. М., дело уладилось» [Достоевская А. Г.: 426].

²⁰⁵ обо мнѣ вписано.

²⁰⁶ 28 января в № 1767 «Нового времени» было опубликовано первое печатное сообщение о болезни Д.: «В сообщаемой сегодня программе Пушкинского вечера читатель не найдет возвещенного прежде имени Ф. М. Достоевского. Он сильно занемог вечером

*Конецъ, конецъ, зальетъ*²⁰⁷. *Еслибъ моя прежняя мнительность читала <>«Новое время» вторникъ.*

*Любопытствовалъ кто приходитъ продиктовалъ бюлетьень*²⁰⁸.

попросилъ зубы вымыть, завелъ часы, причесался, зачѣмъ я не въ ту сторону.

О студентъ взять его. Сколько на меня истратили. [Я причастился, исповѣдался, а все-таки не могу равнодушно подумать о сестрахъ]^{209 210} Какія они несправедливыя. я поздравила его съ принят<иемъ> Св. Тайнъ, но онъ сказалъ что еще не причащался, сомнѣвался и спросилъ свящ<енника>²¹¹ хорошо-ли онъ сдѣлалъ что <л. 93 об.> причастился, а вдругъ онъ выздоровѣетъ²¹². <л. 94>

*Джой*²¹³, *письмо Каткову, Мил<л>еръ, Майковъ, Катер<ина> Иполитовна.*

26 января и лежит в постели. Люди, еще так недавно попрекавшие его тем, что он слишком часто принимает овации на публичных чтениях, могут теперь успокоиться: публика услышит его не скоро. Лишь бы сохранилась для русского народа дорогая жизнь глубочайшего из его современных писателей, прямого преемника наших литературных гениев». Если помета «2 раза» относится к этому тексту, она означает, что Д. просил жену прочитать это сообщение повторно.

²⁰⁷ Слово «зальет», по-видимому, корреспондирует с текстом «бюллетеня», о котором упоминается ниже; ср.: «...но так как порванная жилка не зажила, то кровоистечение может начаться опять. И тогда, конечно, вероятна смерть» [ДЗ0; т. 30;: 243].

²⁰⁸ См. выше примеч. 180.

²⁰⁹ Речь идет о конфликте, который имел место между Д. и его сестрами: Александрой, Верой и Варварой вследствие многолетней судебной тяжбы, связанной с так называемым «куманинским наследством» (подробнее см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович]).

²¹⁰ *Я причастился, исповѣдался, а все-таки не могу равнодушно подумать о сестрахъ* записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

²¹¹ Об этом священнике, духовнике Д., Николае Михайловиче Вирславском (1832–1909) подробнее см.: [Тихомиров, 2022].

²¹² В воспоминаниях А. Г. передает этот эпизод, имевший место 26 января 1881 г., в первый день болезни, существенно иначе:

«Когда его привели в себя (после потери сознания в результате обильного кровотечения. — Б. Т.) — первые слова его, обращенные ко мне, были:

— Аня, прошу тебя, пригласи немедленно священника, я хочу исповедаться и причаститься!

Хотя доктор стал уверять, что опасности особенной нет, но, чтобы успокоить больного, я исполнила его желание. Мы жили вблизи Владимирской церкви, и приглашенный священник <...> чрез полчаса был уже у нас. Федор Михайлович спокойно и добродушно встретил батюшку, долго исповедовался и причастился. Когда священник ушел и я с детьми вошла в кабинет, чтобы поздравить Федора Михайловича с принятием Святых Тайн, то он благословил меня и детей...» [Достоевская А. Г.: 425].

²¹³ С. В. Белов предположил, что Джой — еще один персонаж «Посмертных записок Пиквикского клуба», упомянутых выше [Белов, 1993: 175]. Но такого персонажа в романе Диккенса нет, и комментатору пришлось «притягивать» комментируемое слово к тексту английского автора: «Джой (Джо)» — представляя его как *вариант* имени «жирного парня» — слуги мистера Пиквика. Однако можно допустить, что «джой» в данном случае это еще один *сорт винограда*, наряду с алмерием, упомянутым далее.

просиль прощ<енія> [любиль, уважалъ]²¹⁴ [измѣняль лишь²¹⁵ мысленно, а не на дѣль]²¹⁶

любиль виноградь алмерій²¹⁷ и клюква въ сахаръ, кievское вар<енье,> чулки, панталоны.

Это была лишь раздражительность.

не вѣтри²¹⁸, какая мучительная длинная ночь, только теперь я поняль что еще кровот<очить/еченіе> и я могу умереть. Дай ему сигару²¹⁹.

Въ день смерти безпокоился о печкъ, хорошо-ли ее закрыли, пусть Марья²²⁰ придетъ. Ты еще не пообѣдала? <спросиль это 2 раза>²²¹.

Недружелюбно встрѣтилъ незнаком<омаго> доктора²²². Не хотѣль звать Пашу, качаль головой, чтобъ тотъ не смотрѣль въ щелку. Позваль Пашу, разсердился и отдернулъ руку когда тотъ ее поцаловаль²²³.

²¹⁴ *любиль уважалъ* записано стенографически.

²¹⁵ В воспоминаниях А. Г. передает эту предсмертную фразу мужа неточно; ср.: «...сказал мне слова, которые редкий из мужей мог бы сказать своей жене после четырнадцати лет брачной жизни: "Помни, Аня, я тебя всегда горячо любил и не изменял тебе никогда, даже мысленно!"» [Достоевская А. Г.: 428].

²¹⁶ *измѣняль лишь мысленно, а не на дѣль* записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

²¹⁷ Алмерия (Almeria) — столовый сорт винограда, полученный в 1860 г. во Франции частным селекционером Жаном-Пьером Вибером.

²¹⁸ В словаре В. И. Даля у слова «вѣтришь» есть значение проветривать (Даль; т. 1: 344). Возможно, Д. просил жену прекратить затянувшееся проветривание.

²¹⁹ Эту запись комментирует письмо от 30 января 1881 г. племянницы писателя Е. А. Рыкачевой в Ярославль к отцу, А. М. Достоевскому, в котором описываются события последнего дня жизни Д.: «Когда ему сказали, что пришел Майков, он выразил желание видеть его — ведь они всегда были друзьями, Майков взошел на минутку; дядя пожал ему руку и сказал: "Анна Григорьевна, дай ему сигару", — что и было исполнено, и тотчас же Майков вышел, боясь волновать больного» (см.: [Галаган: 289]).

²²⁰ Марья — по-видимому, служанка. В письмах жене из Старой Руссы Д. дважды упоминает прислугу по имени Марья (см.: [Д30; т. 29: 237; т. 30: 206–207]), но нет данных, что она же прислуживала Достоевским и в петербургском доме.

²²¹ *спросиль это 2 раза* записано стенографически. Расшифровка Ц. М. Пошеманской.

²²² Имеется в виду доктор Август Пфейфер (1842–1893), живший поблизости, в доме № 10 по Кузнечному переулку, который был приглашен вечером 26 января 1881 г. лечащими врачами Д-го Я. Б. фон Бретцелем и Д. И. Кошлаковым для консилиума [Достоевская А. Г.: 425]. Т. И. Орнатская посчитала, что это был доктор Н. П. Черепнин (см.: [Орнатская, 1994: 247]). Но этого врача 28 января привела А. И. Майкова, когда писатель впал в беспамятство, из которого не выходил уже до самой кончины.

²²³ Речь идет о пасынке Д. Павле Исаеве. См. след. примеч.

Всѣ деньги твои. Нотариусъ²²⁴ подписалъ повѣстки, подписалъ довѣренность²²⁵(какъ бы не обидѣть дѣтей<)>. <л. 94>

Свящ<енникъ> предлагалъ намъ такіе дѣтскіе вопросы, такъ по дѣтски спрашивалъ.

*Тронь ка меня такъ увидишь что будетъ. лента на шляпѣ
папа а папа*

Федя говорилъ лѣтомъ 1881 г. Жаль что я не зналъ при жизни папы что онъ былъ въ Сибири, я бы многое у него про Сибирь разспросилъ²²⁶. А когда ты узналъ. Узналъ отъ Лили а потомъ всѣ стали говорить, изъ газетъ, я спросилъ Лилю за что нашъ папа былъ сосланъ. Чтожъ ты подумалъ — за воровство? Ну вотъ, совсѣмъ нѣтъ. Онъ былъ сосланъ что начальству правду говорилъ.

Федя²²⁷, ты помнишь, что ты съ папой разговаривалъ? Помню, но я все ему задавалъ такіе глупые вопросы, мнѣ кажется, что я былъ тогда такимъ маленькимъ глупенькимъ мальчикомъ (значитъ много²²⁸ <л. 141 об.>

²²⁴ Ср. в воспоминаниях А. Г.: «Между тем П. А. Исаев очень волновался и говорил всем приходившим узнавать о положении Федора Михайловича, знакомым и незнакомым, что у "отца" не составлено духовного завещания и что надо привезти на дом нотариуса, чтобы Федор Михайлович мог лично распорядиться тем, что ему принадлежит. Приехавший навестить больного профессор Кошлаков, узнав от пасынка о намерении его привезти нотариуса, воспротивился этому и объявил, что необходимо изо всех сил беречь силы больного, что подобная деловая сцена, где потребуются от него распоряжения и объяснения, может только укрепить мысли о скорой смерти, что всякое волнение может погубить больного». И далее: «В сущности, в духовном завещании не было надобности: литературные права на произведения Федора Михайловича были им подарены мне еще в 1873 году. Кроме пяти тысяч рублей, оставшихся в редакции "Русского Вестника", у Федора Михайловича ничего не было, и наследниками этих небольших денег являлись мы, то есть дети и я» [Достоевская А. Г.: 428–429].

²²⁵ Судя по всему, имеются в виду доверенности («повестки») на получение денег в почтовом отделении; ср. в воспоминаниях П. Кузнецова, служившего помощником в «Книжной торговле Ф. М. Достоевского»: «... а я по обязанности службы должен ехать в Главный почтамт по повесткам получать деньги, а время остается до закрытия почтамта немного. Тогда просишь Ф. М. подписать повестки и всегда подписывал доверенности в получении денег...» [Ланский: 335].

²²⁶ Эта реплика сына писателя Федеи, зафиксированная А. Г., вступает в противоречие с воспоминанием его ровесника, племянника Е. А. Штакеншнейдер, Алеши Эйснера, который так описывает одно из своих посещений (вместе с родителями) дома Достоевских в Кузнечном переулке: «Как-то, когда я опять был у Федеи и Лили, Федя повел меня в одну из комнат, кажется, в столовую, и там показал мне направо у окна на стене багетную рамку, где под стеклом была какая-то грамота (по-видимому, Коронационный манифест от 26 августа 1856 г., которым объявлялась амнистия политическим преступникам. — Б. Т.). По моему росту она висела довольно высоко, и я не мог различить, что в ней было написано. "Ты знаешь, это что? — сказал мне Федя. — Тут написано, что папу никогда больше не будут бить плетьюми, — его помиловали". Мне стало так жутко, что я не знал, куда мне смотреть, куда мне деться» (Эйснер: 169).

²²⁷ Вместо: Федя — было: Я

²²⁸ много (вариант прочтения: мной) вписано. Далее 1 нрзб.

Мнѣ кажется человекъ не можетъ жить безъ мечтаній. Я когда лежу или сижу я все мечтаю, и все о самыхъ невозможныхъ вещахъ. Ну напр. что я²²⁹ необыкновенная красавица. Что мы страшно разбогатѣли, выиграли нѣсколько миллионовъ, купили имѣніе, лѣсъ. Ни у кого лѣсу нѣтъ, а только у насъ, и всѣ пріѣзжаютъ на него глядѣть. Знаешь мама, хоть папы и нѣтъ, но я все мечтаю, что у насъ все еще папа. Я никакъ не могу иначе представить. Или мечтаю какіе обычаи въ Франціи. Я вчера рассказывала бабушкѣ объ обычаяхъ Франціи когда бываетъ обрученіе и называла разными именами и бабушка слушала меня съ большимъ вниманіемъ; а когда рассказывала тоже самое Ѳедѣ, то называла обычаи новыми именами. Знаешь я никакъ не могу представить себѣ какъ живутъ бѣдные. Я ихъ представляю слишкомъ по барски. Напр<имѣръ> во первыхъ²³⁰ я представляю ихъ себѣ опрятными (тогда какъ знаю какъ они грязны) <л. 142> что у нихъ большая, свѣтлая комната, очень вымытая. Также я представляю ихъ что они никогда не бранятся и не ссорятся, а вѣдь это не такъ. Какъ живутъ богатые я могу представить, потому что видѣла какъ Абаза²³¹ живетъ но какъ живутъ бѣдные — этого не могу представить.

Бабушка спросила: что это значитъ слово славянофилъ. Неужели Вы не знаете, да вѣдь нашъ папа былъ славянофилъ. А ты знаешь что это такое? Славянофилъ есть человекъ, кот<орый> говоритъ что²³² мы должны учиться у народа, а не народѣ, у насъ, а западникъ — это тотъ кот<орый> хочетъ что мы брали все изъ за границы и учили этому народѣ.

Какъ-то лѣтомъ 1881 г. прочитала анекд<отъ> объ одной дѣвочкѣ у кот<орой> въ 12 лѣтъ лучше всего была мама, я смѣялась и спросила ее, и у тебя въ 12 лѣтъ лучше всего мама? Мама и папа, отвѣтила она (даже въ шуткѣ не забыла припомнить папочку). <л. 142 об.>

(Ѳедя.)

Мнѣ жалко папу, но только нѣтъ у меня такой грусти (не плачетъ)

²²⁹ Далее было: очень

²³⁰ во первыхъ вписано.

²³¹ Имеется в виду Юлия Федоровна Абаза (урожд. Штуббе; 1830? — 1915), певица (меццо-сопрано), музыкант, общественная деятельница, жена члена Государственного совета (с 1874), министра финансов (1880–1881) Александра Аггеевича Абазы. В последние годы жизни Д. был дружен с Ю. Ф. Абазой, нередко бывал в ее салоне в доме на набережной Фонтанки (соврем. № 23) близ Аничкова моста. В домашнем театре Ю. Ф. Абазы устраивались представления для детей, приглашения на которые получала вся семья Достоевских. Сохранилась записка Юлии Федоровны, посланная Д. в конце декабря 1880 г., которой Абаза приглашала писателя с детьми на новогоднюю елку. Подробнее см.: [Тихомиров, 2018: 139–141 (глава «Салон, известный всему музыкальному Петербургу. Достоевский и Ю. Ф. Абаза»)].

²³² Далее было: русск

Ахъ мама, какъ онъ нашего папочку хорошо понялъ.

Неужели правда, что папа умеръ, я думала, что это только тяжелый сонъ, что я проснусь и ничего не было; неужели мы никогда не увидимъ нашего папочку²³³.

Попросила чтобъ отслужили панихиду по государю²³⁴.

На чтеніи²³⁵ Литер<атурнаго> фонда въ память Θ<едора> М<ихайловича>²³⁶ при чтеніи Потъхина (читалъ Мармелад<ов>a) Лиля сказала: Зачѣмъ ему дали читать; папа вовсе не такъ читалъ<, > горько читалъ, жалѣлъ его, а Пот<ъхинъ> точно смѣется надъ нимъ или представляетъ его пьянымъ (т. е. Пот<ъхинъ> читалъ слишкомъ мелодраматически) а²³⁷ Мармел<адовъ> лицо трагическ<ое>, и она поняла что онъ взялъ не тотъ тонъ: <л. 143>

Великій князь

Мы всѣ за все виноваты, <за то?> что такъ равнодушны, <своимъ?> безучастіемъ²³⁸.

<?> показаться въ Европѣ <смо>трятъ какъ на дикихъ, какъ «на?» ужасный народъ.

Какое для Государя счастье вдругъ послѣ такихъ тяжелыхъ годовъ, послѣ такой страшной отвѣтственности (въдѣ онъ думалъ, мучился, скорбѣлъ) вдругъ перейти къ полному спокойствію, вдругъ увидѣть²³⁹ знать что все это время скатилось съ плечъ. Когда стоишь на вахтѣ три часа и знаешь что отъ тебя зависитъ участь суда, то такъ боишься и такъ радъ когда кончаешь и когда узнаешь что:²⁴⁰ время съ тебя снято. А <государь?> <л. 144>²⁴¹

²³³ Ср. с воспоминаниями самой дочери Д. о «странной фантазии», которая овладела ею на следующий день после похорон отца: «Мне мечталось, — вспоминает она, — что отец мой не умер, что его похоронили живым, пребывающим в летаргическом сне, что он скоро проснется в своей могиле, позовет на помощь кладбищенских сторожей и вернется домой. Я представляла себе нашу радость, смех, поцелуи и ласковые слова, которыми мы осыпаем друг друга. Не зря я была дочерью писателя: потребность создавать в воображении всякие сцены, жесты, разговоры жила во мне, и это детское творчество доставляло мне большое удовольствие» [Достоевская Л. Ф.: 261–262].

²³⁴ Речь о панихиде по императору Александру II, убитому террористами 1 марта 1881 г.

²³⁵ Далее было: *въ пол*

²³⁶ Возможно, имеется в виду литературный вечер в зале городского Кредитного общества в пользу школы им. Ф. М. Достоевского, состоявшийся 19 февраля 1883 г. В анонсе, напечатанном в газете «Новое время» (1883. 16 февраля. № 2504), среди участников упоминается и романист и драматург Алексей Антипович Потехин (1829–1908).

²³⁷ Далее было: *ей*

²³⁸ Возможно, реминисценция слов брата старца Зосимы из романа «Братья Карамазовы»; ср.: «...воистину всякий пред всеми за всех виноват, не знают только этого люди, а если б узнали — сейчас был бы рай!» [Д30; т. 14: 270].

²³⁹ Далее было: *почув*

²⁴⁰ Далее было: *отвѣтственность*

²⁴¹ Текст на листе написан карандашом, полустерт, лист поврежден с левого внутреннего края.

²⁴²Греческая Королева²⁴³ читаетъ Идиотъ и писала, что она влюблена въ Князя Мышкина. Какой это Идиотъ – онъ не Идиотъ, дай Богъ побольше такихъ Идиотовъ. Хорошъ разговоръ Мышкина съ тремя сестрами и его описание смертной казни, какъ <ей?> говорилъ Федоръ Мих.

Государь никуда не выѣзжаетъ, гуляетъ у себя въ саду, не бываетъ на панихидахъ.

Но какіе это умные и хитрые, умѣлые люди²⁴⁴; подумаешь, еслибъ они всю энергію, всѣ силы употребили на доброе, какъ они употребляютъ на злое, какое бы добро²⁴⁵ <л. 144 об.>

Марія Баденс<кая>²⁴⁶ его сердце зеркало ея сердцу. Благодарила Конст<антина> Конст<антиновича> что чрезъ него узнала Фед<ора> Мих<айловича>. Читала Бр<атьевъ> Карамаз<овыхъ> когда узнала о его смерти.

День смерти Фед<ора> Мих<айловича> совпалъ съ днемъ смерти Петра Великаго пишетъ —²⁴⁷

Алеша въ старости Зосима, т. е. если не монахъ, то страдалецъ за людей.

Хохлакова такъ реальна, что дѣйствуетъ на нервы, не могу не сердиться читая ее.

Сдѣлай мой портретъ, носъ сдѣлала небольш<ой>, у меня носъ большой²⁴⁸. <л. 145>

Чтожъ Вашъ сынъ тоже будетъ писателемъ?

Нѣтъ, онъ будетъ солдатомъ. Онъ въ Старой Руссѣ устроилъ изъ мальчишекъ полкъ, далъ имъ²⁴⁹

Чудесно

Что дѣлаетъ Ваша дѣвочка

Она все читаетъ.

Ахъ, не давайте ей много читать

²⁴² 1-я строка листа нрзб, т. к. повреждена.

²⁴³ Жена греческого короля Георга I (с 1867 г.), дочь великого князя Константина Николаевича Романова, сестра великого князя Константина Константиновича — Ольга Константиновна (1851–1926), внучка императора Николая I.

²⁴⁴ Далее было: *еслибъ*

²⁴⁵ Текст «Но какіе это умные ~ какое бы добро» вписан позднее чернилами.

²⁴⁶ Княгиня Мария Максимилиановна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, в замужестве принцесса Баденская (1841–1914) — дочь великой княгини Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского; внучка императора Николая I. Д. встречался с Марией Баденской 24 апреля и 8 мая 1880 г. в Мраморном дворце, на вечерах, организованных Великим князем Константином Романовым (см.: [Летопись; т. 3: 402, 409, 410]). Подробнее см.: [Тихомиров, 2018: 115–130 (глава «Вечера в Мраморном дворце»)].

²⁴⁷ Текст «День смерти Фед<ора> Мих<айловича> совпалъ съ днемъ смерти Петра Великаго пишетъ» вписан позднее чернилами.

²⁴⁸ Текст «Сдѣлай мой портретъ, носъ сдѣлала небольш<ой>, у меня носъ большой» вписан позднее чернилами.

²⁴⁹ Далее пропуск в рукописи.

А что они здоровья дѣти.

Были Вы въ Эмсъ, вы хотѣли ѣхать.

Это то самое (про Карамаз<овыхъ>) изъ чего Вы читали ей, а она плакала²⁵⁰.

Извините Ваше Высочество, что я съ такою обузой. <л. 146>

Фразы изъ сочиненій Фед<ора>Мих<айловича>, которыя онъ иногда говорилъ: Изъ Прест<упленія> и Нак<азанія>.

— А зачѣмъ они меня мучаютъ!

Да что вы всѣ такіе скучные. Скажите что нибудь! Что въ самомъ дѣлѣ такъ сидѣть-то! Ну, говорите же! Станемъ разговаривать.... Собрались и молчимъ.... Ну, что нибудь!²⁵¹ <л. 163>

²⁵⁰ «Она плакала» — сказано о великой княгине, цесаревне Марии Федоровне, жене цесаревича наследника Александра Александровича (будущего императора Александра III). Упоминается либо благотворительный вечер 29 апреля 1880 г. в доме графини Зинаиды Менгден на Дворцовой набережной, на котором Д. читал главу «Верующие бабы» из романа «Братья Карамазовы», либо вечер в малиновой гостиной в Мраморном дворце 8 мая 1880 г., организованный великим князем Константином Константиновичем, на котором писатель читал рассказ «Мальчик у Христа на елке». В главе «Верующие бабы» есть эпизод разговора старца Зосимы с женщиной из народа, у которой недавно умер маленький сынок. В финале «Мальчика у Христа на елке» тоже умирает ребенок. Среди присутствовавших на обоих вечерах была цесаревна Мария Федоровна, у которой также умер годовалый сын Александр. О слезах на ее глазах во время чтения Д. в первом случае упоминает дочь писателя Любовь Федоровна, во втором — пишет в своем дневнике великий князь Константин Константинович (см.: [Тихомиров, 2018: 128]).

²⁵¹ Реплики Родиона Раскольникова, которому Д., по заключению А. Г., передал свои собственные восклицания, часто произносимые им в раздражении (см.: [Д30; т. 6: 194, 176]).

Список сокращений

Анненский — Анненский И. Ф. Книги отражений / изд. подгот. Н. Т. Ашимбаева, И. И. Подольская, А. В. Федоров. М.: Наука, 1979. 680 с. (Сер.: Лит. памятники.)

Биография — Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. 332, 375, 122 с.

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978–1980 [репринт изд. 1880–1882].

Миллер — Миллер О. Ф. Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883. С. 3–176 (1-я пар.).

Петербургский некрополь — [Саитов В. И.] Петербургский некрополь: в 4 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. Т. 2: Д — Л. [4], 727 с.

РБС — Русский биографический словарь / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова: [в 25 т.]. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1905. Т. 6: Дабеловъ — Дядьковский. 750 с.

Соколов — [Соколов В.] Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. С планом. Составленная служащим при московском военном генерал-губернаторе чиновником В. Соколовым. М.: В тип. Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1826. 2, II, IX, [1], 3–372, 269, [3] с.

Список гражданским чинам, 1873 — Список гражданским чинам первых четырех классов: в 2 ч. М.: Тип. Правительствующего Сената, 1873. Ч. 1: Чины первых трех классов. [1], 10, 507, 13 с.

Список гражданским чинам, 1879 — Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 18 января 1879 года. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1879. 42, 1301 с.: табл.

Справочная книга Москвы, 1878 — Справочная книга о лицах, получивших на 1878 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М.: Тип. Придворн. постав. И. Чуксина, 1878. 305 с.

Справочная книга СПб, 1878 — Справочная книга о лицах, получивших в течение 1877 года и января месяца 1878 года купеческие свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промысла в 1878 году. СПб.: Тип. П. И. Шмидта, 1878. XII, 848 с.

Справочная книга СПб, 1880 — Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и др. званий, получивших в течение 1879 и в январе месяце 1880 г. свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов в С.-Петербурге в 1880 году. СПб., 1880. [4], XIII, 776.

Эйсснер — Эйсснер А. Из воспоминаний о Достоевском / публ. и вступ. ст. Г. Коган // Знамя. 1991. № 11. С. 160–176.

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с.
2. Андрианова И. С. «Я связана с ней против ее желания»: о расшифровке Ц. М. Пошеманской стенографического дневника А. Г. Достоевской // *Неизвестный Достоевский*. 2018. Т. 5. № 2. С. 69–89 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (18.03.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3601
3. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Ц. М. Пошеманская: профессиональный путь стенографистки и исследовательницы Достоевского // *Достоевский и мировая культура: петербургский альманах*. СПб.: Серебряный век, 2019. № 37. С. 265–274.
4. Белов С. В. «...Я тебя люблю...» (Ф. М. Достоевский в неизданной записной книжке А. Г. Достоевской) // *Волга*. 1988. № 9. С. 168–176.
5. [Белов С. В.] Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 335 с.
6. Бессонова А. С. Увольнение от службы (Отставка М. А. Достоевского по архивным документам 1837 года) // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 2. С. 5–23 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595606667.pdf (18.03.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4621
7. [Бессонова А. С.] Даровое Достоевского: материалы и исследования: коллективная монография / под ред. А. С. Бессоновой. Коломна: Лига, 2021. 543 с.
8. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 268 с.
9. Вассена Р. «Детский репертуар» Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 183–205 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617302044.pdf (18.03.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181
10. Волгин И. Л. Последний год Достоевского: исторические записки. М.: Сов. писатель, 1986. 576 с.
11. Волгин И. Л. Последний год Достоевского: исторические записки. М.: АСТ: Зебра Е, 2010. 735 с.
12. Галаган Г. Я. Кончина и похороны Ф. М. Достоевского. (В письмах Е. А и М. А. Рыкачевых) // *Достоевский. Материалы и исследования*. Л.: Наука, 1974. Т. 1. С. 285–304.
13. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 445 с.
14. Давлетбаева В. Б., Емченко Е. Б. «По субботам ездили брать уроки из математики к Ламовскому»: Александр Михайлович Ламовский и семья Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 130–154 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689169711.pdf (18.03.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6681. EDN: NEDEZN
15. Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / изд. подгот. С. В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 456, [8] с.
16. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с., ил.
17. Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, перев. с фр. Н. Д. Шаховской. М.: Бослен, 2017. 512 с.
18. Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 403 с.

19. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. (Д30)
20. Загидуллина М. В. <Перечни тем> // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 317–319. (а)
21. Загидуллина М. В. <Русский Кандид> // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 334. (б)
22. Загидуллина М. В., Тихомиров Б. Н. Сороковины // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 339–340.
23. Захаров В. Н. «Смерть можно будет побороть...» (танатологический сюжет в «Братьях Карамазовых» Достоевского) // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 30–43 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670693360.pdf (18.03.2024) DOI: 10.15393/j10.art.2022.6361. EDN: ZHBAVO
24. [Ланский Л. Р.] Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / ст., публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 349–564. (Сер.: Лит. наследство; т. 86.)
25. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского 1821–1881 гг.: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. СПб.: Академический проект, 1993–1995.
26. Маскевич Е. Д., Тихомиров Б. Н. Из юных лет Михаила и Федора Достоевских (Новые архивные материалы к биографии 1837–1839 гг.). // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 2. С. 56–93 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562749532.pdf (18.03.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981
27. Михновец М. В., Андрианова И. С. Утраченное письмо Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 63–88 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1698602323.pdf (18.03.2024). DOI: 10.15393/ j10.art.2023.6782. EDN: ASJHFH
28. Нечаева В. С. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского (Общение с потомками писателя. У истоков позднейших книг и исследований) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Т. 6. С. 274–297.
29. Орнатская Т. И. Год как жизнь (из записной книжки А. Г. Достоевской) // Литературная газета. 1986. № 16 (16 апреля). С. 6.
30. Орнатская Т. И. А. Г. Достоевская. Материалы для биографии Ф. М. Достоевского (1880–1881) / публ. Т. И. Орнатской // Литературный архив: материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994. С. 229–247.
31. [Панюкова Т. В.] Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / публ. Т. В. Панюковой // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 2. С. 81–137 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (18.02.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741
32. Панюкова Т. В. Сниткины, породнившиеся с Достоевским // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 1. С. 136–163 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/155422300.pdf (18.03.2024). DOI 10.15393/j10.art.2019.3901
33. Панюкова Т. В. Фактические источники при исследовании биографии Ф. М. Достоевского: от документа — к факту и интерпретации // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 158–196 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2020-4/06_Panyukova_158-196.pdf (01.03.2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-158-196. EDN: UOIPB

34. Раздъяконов В. С. Неизвестное письмо А. Г. Достоевской к Н. П. Вагнеру // Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2. № 4. С. 28–33 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453711306.pdf (18.02.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2504
35. Смирнова Е. Л. Достоевский и античность: классическое образование в пансионе Л. И. Чермака // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 2. С. 5–33 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625828821.pdf (18.03.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5441
36. Сосновская О. А., Андрианова И. С. Неизвестные стенографические записи в дневнике А. Г. Достоевской, или Что не расшифровала Ц. М. Пошеманская // Неизвестный Достоевский. 2019. № 3. С. 140–156 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1571224592.pdf (18.02.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4202
37. Тарасова Н. А. Проблемы публикации и комментирования незавершенных замыслов Достоевского конца 1860-х — начала 1870-х годов // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 3. С. 70–91 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477998652.pdf (01.03.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2761. EDN: XCRIJP
38. Тихомиров Б. Н. <Записи литературно-критического и публицистического характера из записной тетради 1880–1881 гг.> // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 373–374.
39. Тихомиров Б. Н. Тексты святителя Тихона Задонского в творческой работе Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2017. № 35. С. 143–163.
40. Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди. 2-е изд., испр. СПб.: Кузнечный переулочек, 2018. 224 с.
41. Тихомиров Б. Н. О. Николай Вирославский — духовник писателя. К биографии Достоевского // Тихомиров Б. Н. От «Белых ночей» до «Братьев Карамазовых»: статьи о Достоевском. СПб.: Серебряный век, 2022. С. 418–424.
42. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / предисл. С. Г. Бочарова, В. Н. Топорова. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
43. Хроника рода Достоевских; Игорь Волгин. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с., илл.
44. Юхнович Ю. В. Адвокаты в судебных делах Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 2. С. 171–185 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562697405.pdf (18.03.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3961

References

1. Andrianova I. S. “*Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo*”: *istoriya i perspektivy proekta* [“*The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky*”: *History and the Prospects of the Project*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “I Am Devoted to Her Against Her Will”: on the Decipherment of the Stenographic Diary of Anna Dostoevskaya by Ceciliya Poshemanskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, vol. 5, no. 2, pp. 69–89. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (accessed on March 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3601 (In Russ.)

3. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Ceciliya Poshemanskaya: the Professional Path of a Stenographer and Researcher of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: peterburgskiy al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Petersburg Almanac]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2019, no. 37, pp. 265–274. (In Russ.)
4. Belov S. V. “...I Love You...” (F. M. Dostoevsky in the Unpublished Notebook of A. G. Dostoevskaya). In: *Volga*, 1988, no. 9, pp. 168–176. (In Russ.)
5. Belov S. V. F. M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov [F. M. Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memoirs of His Contemporaries]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1993. 335 p. (In Russ.)
6. Bessonova A. S. Dismissal from Service (Resignation of M. A. Dostoevsky According to Archival Documents of 1837). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 2, pp. 5–23. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595606667.pdf (accessed on March 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4621 (In Russ.)
7. Bessonova A. S. *Darovoe Dostoevskogo: materialy i issledovaniya* [Dostoevsky's Darovoe: Materials and Researches]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 543 p. (In Russ.)
8. Borisova V. V., Shaulov S. S., Yukhnovich Yu. V. “Delo o kumaninskom nasledstve” v zhizni i tvorchestve Dostoevskogo [“The Case of the Kumanin Heritage” in the Life and Works of Dostoevsky]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 268 p. (In Russ.)
9. Vassena R. Dostoevsky's Repertoire for Children. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 183–205. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617302044.pdf (accessed on March 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181 (In Russ.)
10. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo: istoricheskie zapiski* [The Last Year of Dostoevsky: Historical Notes]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 1986. 576 p. (In Russ.)
11. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo: istoricheskie zapiski* [The Last Year of Dostoevsky: Historical Notes]. Moscow, AST: Zebra E Publ., 2010. 735 p. (In Russ.)
12. Galagan G. Ya. Death and Funeral of F. M. Dostoevsky. (In Letters of E. A. and M. A. Rykachevs). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 1, pp. 285–304. (In Russ.)
13. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 445 p. (In Russ.)
14. Davletbaeva V. B., Emchenko E. B. “On Saturdays We Went to Take Lessons in Mathematics to Lamovsky”: Alexander Mikhailovich Lamovsky and the Dostoevsky Family. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 2, pp. 130–154. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689169711.pdf (accessed on March 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6681. EDN: NEDEZN (In Russ.)
15. Dostoevskaya A. G. *Dnevnik 1867 goda* [Diary for the Year 1867]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 456 p. (In Russ.)
16. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
17. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fedor Dostoevskiy* [My Father Fedor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
18. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [Memoirs]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 403 p. (In Russ.)
19. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

20. Zagidullina M. V. <Lists of Topics>. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 317–319. (In Russ.) (a)
21. Zagidullina M. V. <Russian Candide>. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, p. 334. (In Russ.) (b)
22. Zagidullina M. V., Tikhomirov B. N. Fortieth Day. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 339–340. (In Russ.)
23. Zakharov V. N. “Death Itself May be Overcome...” (Thanatological Plot in “The Brothers Karamazov” by Dostoevsky). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 30–43. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670693360.pdf (accessed on March 18, 2024) DOI: 10.15393/j10.art.2022.6361. EDN: ZHBAVO (In Russ.)
24. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy. Novye Materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser.: “Literary Heritage”; vol. 86). (In Russ.)
25. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
26. Maskevich E. D., Tikhomirov B. N. The Teen Years of Mikhail and Fedor Dostoevsky (New Archival Materials of 1837–1839). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 2, pp. 56–93. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562749532.pdf (accessed on March 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981 (In Russ.)
27. Mikhnovets M. V., Andrianova I. S. The Lost Letter of E. F. Junge to F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 3, pp. 63–88. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1698602323.pdf (accessed on March 18, 2024). DOI: 10.15393/ j10.art.2023.6782. EDN: ASJHFH (In Russ.)
28. Nechaeva V. S. Recollections of the History of Foundation of the First F. M. Dostoevsky Museum (Communication with the Writer's Descendants. At the Origins of the Latest Books and Researches). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 274–297. (In Russ.)
29. Ornatskaya T. I. A Year Is Like Life (from the Notebook of A. G. Dostoevskaya). In: *Literaturnaya gazeta*, 1986, no. 16 (16 April), p. 6. (In Russ.)
30. Ornatskaya T. I. A. G. Dostoevskaya. Materials for the Biography of F. M. Dostoevsky (1880–1881). In: *Literaturnyy arkhiv: materialy po istorii russkoy literatury i obshchestvennoy mysli* [Literary Archive: Materials on the History of Russian Literature and Social Thought]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 229–247. (In Russ.)
31. Panyukova T. V. Notes A. G. Dostoevskaya to Compositions F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, vol. 3, no. 2, pp. 81–137. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (accessed on February 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741 (In Russ.)
32. Panyukova T. V. The Snitkins Who Became Relatives of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 1, pp. 136–163. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1555422300.pdf (18.03.2024). DOI 10.15393/j10.art.2019.3901 (In Russ.)

33. Panyukova T. V. Factual Sources in Research on the Biography of Fyodor Dostoevsky: from Documents to Facts and Interpretation. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2020, no. 4 (12), pp. 158–196. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2020-4/06_Panyukova_158-196.pdf (accessed on March 1, 2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-158-196. EDN: UOIIPB (In Russ.)
34. Razd'yakonov V. S. An Unknown Letter of Anna Dostoevskaya to Nicolai Wagner. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, vol. 2, no. 4, pp. 28–33. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453711306.pdf (accessed on February 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2504 (In Russ.)
35. Smirnova E. L. Dostoevsky and Antiquity: Classical Education at the L. I. Chermak Boarding School. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 5–33. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625828821.pdf (accessed on March 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5441 (In Russ.)
36. Sosnovskaya O. A., Andrianova I. S. The Unknown Shorthand Notes in the Diary of Anna Dostoevskaya, or What Didn't Ceciliya Poshemanskaya Manage to Decipher. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, no. 3, pp. 140–156. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1571224592.pdf (accessed on February 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4202 (In Russ.)
37. Tarasova N. A. The Questions of Publishing and Annotating Dostoevsky's Unrealized Ideas of Late the 1860s and Early 1870s. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2016, vol. 4, no. 3, pp. 70–91. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477998652.pdf (accessed on March 1, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2761. EDN: XCRIJP (In Russ.)
38. Tikhomirov B. N. <Notes of a Literary, Critical and Journalistic Nature from the Notebook of 1880–1881>. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 373–374. (In Russ.)
39. Tikhomirov B. N. The Texts of Saint Tikhon of Zadonsk in Dostoevsky's Works. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2017, no. 35, pp. 143–163. (In Russ.)
40. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy na Kuznechnom: Daty. Sobytiya. Lyudi* [*Dostoevsky in Kuznechny Lane: Dates. Events. People*]. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2018. 224 p. (In Russ.)
41. Tikhomirov B. N. O. Nikolai Viroslovsky Is the Writer's Confessor. To the Biography of Dostoevsky. In: *Tikhomirov B. N. Ot "Belykh nochey" do "Brat'ev Karamazovykh": stat'i o Dostoevskom* [*Tikhomirov B. N. From "White Nights" to "The Brothers Karamazov": Articles About Dostoevsky*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2022, pp. 418–424. (In Russ.)
42. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)
43. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)
44. Yukhnovich Yu. V. Lawyers in Dostoevsky's Lawsuits. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, vol. 6, no. 2, pp. 171–185. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562697405.pdf (accessed on March 18, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3961 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Scientific Research, Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), The President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.05.2024

Принята к публикации / Accepted 03.06.2024

Дата публикации / Date of publication 01.07.2024